

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Еркин Артем Александрович

**Автономия высших учебных заведений
в условиях цифровизации образования:
административно-правовые аспекты**

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-
правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Пешин
Николай Леонидович

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Цифровая автономия высших учебных заведений	16
§1. Административно-правовой статус организаций высшего образования в условиях цифровизации	16
§2. Автономия как элемент административно-правового статуса высших учебных заведений: современное состояние	30
ГЛАВА 2. Развитие цифровизации высшего образования в правовом регулировании и доктрине	30
§1. Цифровизация высшего образования как правовая категория	30
§2. Общая характеристика правового регулирования цифровизации высшего образования	43
ГЛАВА 3. Концепция административно-правового регулирования автономии высших учебных заведений в условиях цифровизации	76
§1. Цифровизация высшего образования и автономия высших учебных заведений: правовые проблемы	76
§2. Перспективы развития автономии высших учебных заведений в условиях цифровизации высшего образования: возможные концепции административно-правового регулирования	102
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	116
БИБЛИОГРАФИЯ	120

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблемы правового регулирования образовательной деятельности всегда привлекали пристальное внимание научного сообщества. Каждый человек, так или иначе, участвует в образовательном процессе, реализуя одно из важнейших прав, закрепленных в Конституции РФ – право на образование. Особую важность для развития современного общества представляет высшее образование как наиболее предпочтительный и престижный уровень знаний, умений, навыков и компетенций. Поэтому развитие сферы высшего образования относится к приоритетным направлениям общественного и государственного развития¹.

Изменения, происходящие в общественных отношениях, научно-технологические инновации предопределили внедрение цифровых технологий в образовательный процесс. В настоящее время происходит модернизация сферы высшего образования, связанная с её цифровизацией. Государственные органы и должностные лица активно отреагировали на данное обстоятельство посредством принятия нормативных правовых актов, регулирующих цифровизацию отношений в сфере высшего образования². Основной массив нормотворческих решений связан с органами исполнительной власти Российской Федерации. Представляется, что указанные общественные отношения включаются именно в предмет административного права³.

В ходе цифровизации высшего образования меняется качество управления образовательными организациями высшего образования, характер их взаимоотношений с учредителем, а также взаимоотношения между

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

² Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть IV). Ст. 265; Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования, утв. Министерством науки и высшего образования от 15.08.2023 // СПС «Консультант Плюс»; Приказ Минцифры России от 18.11.2020 № 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» // СПС «Консультант Плюс».

³ См. об этом: *Рустикова Г.С.* Правовое обеспечение цифровой трансформации образования в Российской Федерации: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024.

преподавателями и студентами, *что влияет на сущность автономии высших учебных заведений.*

Цифровизация обусловила серьезные изменения автономии как элемента статуса высших учебных заведений. Управление высшими учебными заведениями в России исторически является централизованным с элементами академической автономии. Несмотря на явную тенденцию к централизации высших учебных заведений, перечень вопросов, решаемых в пределах автономии, не является исчерпывающим⁴. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», закрепляющий принцип академической автономии, наделил образовательные организации высшего образования различными управленческими полномочиями. Государство возложило на высшие учебные заведения обязанность по внедрению цифровых технологий в образовательную деятельность.

Автономия высших учебных заведений до сих пор не становилась предметом самостоятельного административно-правового исследования в ракурсе цифровизации. В рамках административного права под влиянием цифровизации активно изменяются пределы автономии, а также методы управления высшим образованием. Некоторые аспекты цифровой трансформации образовательных процессов требуют более пристального внимания и нормативного регулирования на федеральном уровне, сужения предоставленной автономии. Цифровизация высшего образования предопределяет необходимость качественной переработки правового регулирования всех образовательных отношений, включая поступление в высшие учебные заведения, обучение в дистанционном формате⁵.

⁴ Рукавишников С.М. Механизм административно-правового регулирования в сфере высшего образования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6 (143). С. 122; *Он же*. Механизм административно-правового регулирования в сфере высшего образования и подготовки научно-педагогических кадров: Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2025. С. 56.

⁵ См., например: Голиченков А.К., Воронин М.В. Теоретико-методические основы создания безопасной цифровой образовательной среды профессионального образования: правовой и технологический аспекты // Электронный научно-образовательный журнал История. 2023. № 5. Т. 127. С. 1-17; Михайлова Е.В. Цифровизация профессиональной юридической деятельности и образовательного процесса: понятие и тенденции развития // Хозяйство и право. 2022. № 7. С. 96-111.

В настоящее время возникла потребность изучения академической (университетской) автономии в условиях активного внедрения в образовательный процесс научно-технологических инноваций. Принцип автономии образовательных организаций высшего образования должен постоянно адаптироваться к изменяющимся общественным отношениям – и в частности, к растущей цифровизации всех сфер общественной жизни. Необходимо определить административно-правовые пределы влияния цифровизации на сферу высшего образования, а также обозначить степень влияния академической автономии на «цифровую деятельность» высших учебных заведений.

Степень научной разработанности темы исследования.

Отдельные аспекты автономии высших учебных заведений в условиях цифровизации рассматривались в трудах А.П. Алехина, С.В. Барабановой, В.А. Вайпана, В.А. Виноградова, Л.М. Волосниковой, А.К. Голиченкова, Е.А. Громовой, И.Г. Дудко, О.В. Зиборова, С.В. Кабышева, А.А. Кирилловых, А.В. Минбалеева, В.Н. Плигина, Т.П. Подшиваловой, С.М. Рукавишниковой, Э.В. Сидоренко, Е.В. Титовой, В.А. Томсинова, И.А. Умновой-Конюховой, Н.А. Шевелевой, Е.С. Шугриной.

Так, в работах С.В. Барабановой рассмотрено развитие административно-правового статуса высших учебных заведений в Российской Федерации сквозь призму университетского самоуправления⁶.

В кандидатской диссертации М.А. Каплюк раскрываются различные аспекты административно-правового статуса федеральных государственных высших учебных заведений, предложена их классификация⁷. Наиболее последовательно и комплексно административно-правовой статус образовательных организаций высшего образования рассмотрен в

⁶ *Барабанова С.В.* Правовое положение вузов в Российской Федерации (административно-правовой аспект). Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1996; *Барабанова С.В.* Административно-правовое обеспечение конституционного права граждан на высшее профессиональное образование в Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009.

⁷ *Каплюк М.А.* Административно-правовой статус федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования в Российской Федерации: Дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007.

кандидатской диссертации А.А. Кирилловых⁸. В работах Л.М. Волосниковой и Г.Н. Чеботарева проанализирована эволюция основных элементов правового статуса высших учебных заведений в России, выявлены характеристики современного состояния данного института⁹.

В совместном исследовании Д.А. Ендовицкого, Ю.А. Бубнова и К.М. Гайдара рассматривается современное состояние автономии российских университетов с позиции административно-руководящих органов этих университетов¹⁰. Тематика цифровизации системы высшего образования нашла отражение в правовых исследованиях А.К. Голиченкова, М.В. Воронина, Н.С. Бондаря, В.Е. Гавриловой, Н.В. Гречушкиной, И.Х. Еникеева, С.Д. Еникеевой, И.В. Ершовой, Н.А. Есипова, Ю.А. Козлова, А.С. Логиновой, В.Н. Мининой, А.В. Одинокковой, Е.А. Паниной, Н.И. Побежимовой, О.И. Поповой, А.В. Прокофьева, М.В. Ростовской и др.

В научных статьях С.В. Кабышева рассматриваются вопросы совершенствования законодательства о науке и научно-технологическом развитии в Российской Федерации¹¹. В диссертации М.В. Ростовской уделено внимание проблемам, возникающим в процессе использования цифровых технологий в преподавании¹². Проблематика пределов правового регулирования нашла отражение в трудах Е.С. Зайцевой¹³.

⁸ Кирилловых А.А. Высшее учебное заведение как субъект административного права: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.

⁹ Волосникова Л.М., Чеботарев Г.Н. Правовой статус университетов: история и современность. М., 2007. 208 с.

¹⁰ Ендовицкий Д.А., Бубнов Ю.А., Гайдар К.М. Современное состояние автономии российских университетов (взгляд со стороны ректорского корпуса) // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 11. С. 21-32.

¹¹ См., например: Кабышев С.В. Концептуальные вопросы совершенствования законодательства о науке и научно-технологическом развитии в Российской Федерации // Lex russica. 2025. Т. 78. № 2. С. 130-140; Он же. О совершенствовании подготовки юридических кадров // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2025. № 4. С. 260-268.

¹² Ростова М.В. Конституционно-правовое регулирование свободы преподавания и научного творчества в системе высшего образования: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2018.

¹³ Зайцева Е.С. Пределы правового регулирования: Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2024.

Также стоит обратить особое внимание на работы И.А. Калиниченко, О.В. Зиборова, К.В. Ярмака, в которых рассматриваются вопросы и аспекты совершенствования электронной информационно-образовательной среды¹⁴.

Анализ представленных работ показывает, что авторы оставляют за рамками своих исследований процесс трансформации принципа автономии высших учебных заведений, происходящий под влиянием цифровизации системы образования. Представленная диссертация в некоторой степени преодолевает обозначенный недостаток. Таким образом, тема настоящей диссертации является неизученной.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере высшего образования, а также нормативное закрепление принципа автономии высших учебных заведений в законодательстве об образовании и подзаконном регулировании, практика реализации названного принципа в условиях цифровизации, доктринальные подходы, определяющие правила взаимоотношений государственных органов и высших учебных заведений, складывающиеся в связи с распространением цифровых технологий.

Предмет настоящего диссертационного исследования составляют административно-правовые аспекты автономии высших учебных заведений в ракурсе цифровизации высшего образования.

Целью диссертационного исследования является обоснование изменения сущности автономии высших учебных заведений под воздействием цифровизации, а также разработка теоретических моделей правового регулирования автономии в условиях цифровизации.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи диссертационного исследования:**

¹⁴ См., например: *Калиниченко И.А., Зиборов О.В., Ярмач К.В.* Совершенствование электронной информационно-образовательной среды Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 362-366; *Они же.* Инновационное образовательное пространство Университета как перспективная форма организации учебной и учебно-методической работы // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 403-408.

- определить понятие цифровой автономии высших учебных заведений, выявить её основные характеристики;
- определить пределы и границы цифровой автономии высших учебных заведений;
- обосновать гарантирующий характер цифровой автономии высших учебных заведений, сопоставить цифровую автономию и конституционное право на образование;
- выявить особенности механизма осуществления государственного контроля (надзора) в сфере высшего образования в условиях реализации цифровой автономии и обосновать необходимость применения риск-ориентированного подхода при формировании органами исполнительной власти плана проверок высших учебных заведений;
- выявить изменения сущности автономии под влиянием технологий искусственного интеллекта, в этой связи обосновать необходимость правового регулирования отношений, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования, в частности проверить конституционность запрета на использование искусственного интеллекта в образовательной деятельности посредством принципа пропорциональности;
- выявить правовые риски, связанные с реализацией цифровой автономии и фрагментарным правовым регулированием обработки персональных данных, предложить способы их предотвращения.

Теоретическая основа диссертационного исследования состоит из научных концепций, суждений исследователей, аналитических выводов, сформулированных учеными-юристами в их публикациях (монографические исследования, статьи, диссертационные исследования, учебная литература). Диссертационное исследование во многом основано на трудах А.П. Алехина, В.А. Вайпана, В.А. Виноградова, Л.М. Волосниковой, А.К. Голиченкова, Е.А. Громовой, О.В. Зиборова, С.В. Кабышева, И.А. Калиниченко,

А.А. Кирилловых, А.В. Минбалеева, В.Н. Плигина, Т.П. Подшиваловой, Э.В. Сидоренко, Н.А. Шевелевой, Е.С. Шугриной, К.В. Ярмака.

Методологическая основа диссертации представлена как общенаучными, так и частно-научными методами исследования.

В рамках своего исследования автор использовал диалектический метод для того, чтобы рассмотреть эволюцию автономии высших учебных заведений. С помощью метода анализа были выявлены признаки автономии высших учебных заведений. Метод синтеза использован для того, чтобы соединить понятия автономии и цифровизации. Индукция и дедукция способствовали соотнесению административно-правовых проблем, возникающих в системе образования в целом и в системе высшего образования в частности.

Формально-юридический метод позволил исследовать нормативные правовые акты и судебную практику, рассмотреть полномочия (права и обязанности) высших учебных заведений, связанные с цифровизацией, а также выявить правовой смысл автономии во взаимосвязи с правовыми нормами, регулирующими процесс цифровизации высшего образования в Российской Федерации.

Сочетание исторического и сравнительно-правового методов исследования позволило выявить генезис правового регулирования автономии в условиях развития цифровых технологий, охарактеризовать основные этапы цифровизации образовательной деятельности высших учебных заведений.

Нормативная правовая база исследования.

Проведенное диссертационное исследование основывается на Конституции РФ, федеральных конституционных законах, федеральных законах, нормативных правовых актах Президента РФ, нормативных правовых актах Правительства РФ, федеральных министерств (в том числе Министерства науки и высшего образования РФ), федеральных служб и федеральных агентств, а также на административном законодательстве субъектов Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления судов общей юрисдикции и арбитражных судов, документы стратегического планирования федерального и регионального уровней. Кроме того, автор обращался к статистическим и аналитическим данным для того, чтобы доказать значимость проблем, возникающих в процессе цифровизации высшего образования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что представленное диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, в которой изложены новые научно обоснованные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны. Автором обосновано новое содержание автономии высших учебных заведений в контексте цифровизации, выделена новая разновидность автономии – цифровая автономия, которая возникает в условиях внедрения цифровых технологий в образовательную деятельность и позволяет принимать управленческие решения с учетом инновационных технологических процессов, происходящих в системе высшего образования Российской Федерации. Новизной обладают выводы диссертации о необходимости установления пределов автономии в системе высшего образования, которые могли бы минимизировать возникающие риски бесконтрольного развития цифровой среды.

Таким образом, авторское понимание автономии высших учебных заведений не исключает необходимости ее разумного и обоснованного ограничения со стороны государства, в том числе посредством использования административно-правовых методов воздействия на данную сферу общественных отношений. Разработаны модели правового регулирования образовательной деятельности высших учебных заведений, что в настоящее время является важной задачей для науки административного права и одной из целей стратегического развития сферы высшего образования Российской Федерации.

В диссертации показана общая тенденция возрастания автономии высшего учебного заведения, обусловленная процессами цифровизации, что проявляется в сфере управления высшим учебным заведением (цифровая форма разработки и принятия управленческих решений, автоматизация обработки персональных данных), создает условия для трансформации содержания и формы предоставляемых образовательных услуг (внедрение электронного и дистанционного обучения, использование искусственного интеллекта и др.).

На основе результатов исследования сформулированы следующие положения, которые выносятся на защиту.

1. Цифровизация высшего образования предопределила появление цифровой автономии высших учебных заведений как права образовательной организации на принятие управленческих и образовательных решений с использованием цифровых технологий, исходя из принципа невмешательства государства. Однако концепция цифровой автономии высших учебных заведений в России должна основываться на соотношении государственного и локального регулирования процессов цифровизации. Стремление высших учебных заведений к увеличению количества оказываемых образовательных услуг посредством использования цифровых технологий должно сдерживаться государством посредством принятия нормативных правовых актов, обеспечивающих соблюдение цифровых прав субъектов образовательных отношений, а также сохранение доверия к цифровой среде.

2. Принцип автономии, закреплённый в законодательстве об образовании, должен ограничиваться обязанностями высшего учебного заведения по внедрению и использованию конкретных образовательных технологий и методик, пригодных для обучения в цифровом пространстве. Нельзя допускать, чтобы цифровая автономия снижала качество высшего образования, ущемляла права и свободы субъектов образовательных правоотношений. Цифровая автономия, являясь гарантией конституционного

права на образование, не может ставить под сомнение цели, для достижения которых созданы высшие учебные заведения.

3. Цифровая автономия является гарантией конституционного права на образование, поскольку в связи с внедрением цифровых технологий в образовательный процесс появляются новые возможности для обучения и воспитания. Сложившийся в юридической науке тренд «электронного государства» предопределил развитие цифровизации высшего образования как правового средства, упрощающего реализацию прав и свобод, полномочий органов исполнительной власти в сфере высшего образования.

4. Цифровизация механизмов государственного контроля (надзора) в сфере высшего образования обуславливает сужение автономии высших учебных заведений. С внедрением в образовательную деятельность государственных информационных систем, ведение которых является обязательным для высших учебных заведений, изменились пределы автономии высших учебных заведений. При этом нарушения законодательства об образовании стали транспарентными для органов исполнительной власти, осуществляющих контроль (надзор) в сфере высшего образования. Поскольку высшие учебные заведения обязаны использовать российское программное обеспечение и надлежащим образом вносить данные в государственные информационные системы, находящиеся под контролем государства, органам исполнительной власти при формировании плана проверок следует руководствоваться риск-ориентированным подходом, учитывать степень влияния цифровизации на качество образования в конкретном высшем учебном заведении и практику правонарушений.

5. Автономия высших учебных заведений претерпевает изменения в связи с распространением технологий искусственного интеллекта. Внедрение искусственного интеллекта в образовательную деятельность должно сдерживаться посредством принятия нормативных правовых актов в целях обеспечения высокого качества образования, соблюдения прав студентов и преподавателей, что приведет к сужению автономии высших учебных

заведений. Недопустимо использовать технологии искусственного интеллекта, если они нарушают установленный порядок реализации обязанностей, возложенных на субъектов образовательных правоотношений. Возникает необходимость государственного контроля за осуществлением образовательной деятельности, связанной с использованием искусственного интеллекта. При этом важно учитывать, что права студентов и преподавателей на использование технологий искусственного интеллекта могут ограничиваться только на основании федерального закона, при соблюдении всех критериев принципа пропорциональности (соразмерности). Запрет на использование искусственного интеллекта в образовательной деятельности должен быть соразмерен цели защиты качества образования.

6. Цифровая автономия высших учебных заведений создает риск нарушения права на персональные данные. Такой риск возникает в связи с децентрализованным управлением цифровыми платформами и фрагментарным правовым регулированием обработки персональных данных. Цифровая автономия позволяет высшим учебным заведениям внедрять собственные системы обработки персональных данных. Цифровая автономия предполагает усиление ответственности высших учебных заведений за правонарушения, возникающие в сфере обработки персональных данных. При этом административные правонарушения в цифровой среде могут сдерживаться позитивной ответственностью высших учебных заведений.

Теоретическая значимость исследования.

Результаты исследования развивают и дополняют административно-правовую теорию автономии высших учебных заведений. Предложенная автором концепция цифровой автономии обогащает современную российскую науку административного права.

Практическая значимость исследования.

Основные выводы и положения, выносимые на защиту, могут быть положены в основу дальнейшего административно-правового регулирования образовательной деятельности высших учебных заведений. Предложенные

идеи, направленные на совершенствование статуса образовательных организаций высшего образования, могут задавать направления законотворческой работы и способствовать наиболее правильной регламентации порядка, принципов и методов проведения цифровизации в сфере высшего образования.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы государственными органами и органами местного самоуправления, а также высшими учебными заведениями в ходе совершенствования процессов цифровизации.

Отдельные теоретические выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть также использованы в процессе преподавания особенной части курсов «Административное право» и «Образовательное право».

Личный вклад автора. Результаты диссертационного исследования являются итогом самостоятельной работы автора и получены лично автором.

Достоверность результатов исследования обеспечена его проведением на теоретическом и практическом уровнях, использованием методов, адекватных предмету, цели и задачам диссертации. Достоверность подтверждается изучением доктринальных источников, судебной практики, законодательных актов, подзаконных нормативных правовых актов органов исполнительной власти, связанных с принципом автономии высших учебных заведений, его трансформацией в условиях процесса цифровизации. Более того, достоверность результатов подтверждается их апробацией.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, были изложены в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты диссертаций в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по искомой научной специальности.

Автором были сделаны доклады по теме диссертации на международных, всероссийских, университетских конференциях и круглых столах, в частности, на Общеуниверситетской научно-практической

конференции «Ломоносовские чтения» (МГУ, 31 марта 2026 г.), на Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием «Психология и право в современной России. Коченовские чтения – 2024» (МГППУ, 6-8 ноября 2024 г.), на Всероссийском съезде учителей и преподавателей обществознания (МГУ, 21-22 апреля 2023 г.), на Международной научно-практической конференции: «Опыт 2020 года для будущего: как сделать онлайн-образование полноценной частью гуманитарного образования» (МГУ, 31 марта 2021 г.).

Ключевые идеи диссертации были использованы автором в процессе преподавания административного права на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, в рамках выступлений на экспертной площадке МГУ «Диалоги о настоящем и будущем» и практической деятельности, связанной с внедрением цифровых технологий в образовательную деятельность.

Диссертация обсуждена на кафедре административного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации отражает логику представленного научного исследования. Диссертационная работа включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и библиографию.

ГЛАВА 1. ЦИФРОВАЯ АВТОНОМИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

§1. Административно-правовой статус организаций высшего образования в условиях цифровизации

С целью выявления изменений сущности автономии, происходящих под влиянием процесса цифровизации высшего образования, следует обратиться к содержанию и структуре административно-правового статуса высших учебных заведений. Помимо академической автономии, в структуру названного статуса включаются права, обязанности, гарантии и ответственность высших учебных заведений. Деятельность высших учебных заведений во многом регулируется административным правом, в этой связи одной из сторон в образовательных правоотношениях является государство в лице уполномоченных органов государственной власти. Соответственно, в таких правоотношениях субъекты будут взаимодействовать на основе подчинения, что свойственно публичному праву.

Обратимся к понятию административно-правового статуса высших учебных заведений. А.А. Кирилловых считает, что статус высшего учебного заведения определяет правовое положение высшего учебного заведения в системе административных правоотношений с обязательным наличием определенных внешних и внутренних административных прав, обязанностей, вызванных целями и задачами образовательной деятельности. Правовое положение высшего учебного заведения зависит от уровня его автономии, организационно-правовой формы, государственной аккредитации. Кроме того, административно-правовой статус важен для характеристики взаимоотношений высшего учебного заведения с органами исполнительной власти Российской Федерации¹⁵.

¹⁵ Кирилловых А.А. Высшее учебное заведение как субъект административного права. Автореф. дис. ... канд. юрид наук. Челябинск, 2013. С. 10.

В то же время в административно-правовой статус высшего учебного заведения можно включить несколько элементов, совокупность которых дает представление о его правосубъектности. К числу таких элементов Н.С. Барабашова относил: цели, задачи, функции, права, обязанности и ответственность высшего учебного заведения за свою деятельность, систему управления и структуру высшего учебного заведения, а также пределы прав и обязанностей органов управления¹⁶.

О.А. Рекрут предлагает рассматривать в качестве элементов, составляющих административно-правовой статус высших учебных заведений – организационно-правовую форму, а также наличие аккредитации (лицензии) на образовательную деятельность¹⁷. А.А. Кирилловых дополняет перечень элементов рассматриваемого статуса – принципами взаимоотношений высших учебных заведений с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления, подведомственностью высшего учебного заведения, а также иными связями с государством¹⁸.

Можно встретить различные мнения относительно того, что представляет собой статус государственного учреждения, к которым относятся и высшие учебные заведения. Д.Н. Бахрах считает необходимым при рассмотрении правового статуса государственных учреждений распределять элементы правосубъектности на три блока: целевой, структурно-организационный и компетенционный¹⁹.

Т.В. Ерохина предлагает все элементы административно-правового статуса государственных учреждений представить в виде собственно административной правосубъектности, а также внутриорганизационного и внешнеорганизационного блоков²⁰.

¹⁶ Барабашова Н.С. Правовой статус вузов в СССР. М., 1976. С. 16.

¹⁷ Рекрут О.А. Административно-правовой статус негосударственных высших учебных заведений в России. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 69-74.

¹⁸ Кирилловых А.А. Административно-правовой статус вуза: понятие и структура // Журнал российского права. 2008. № 5. С. 81.

¹⁹ Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник. М., 2006. С. 155.

²⁰ Ерохина Т.В. Некоторые вопросы административно-правового статуса государственных учреждений // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 64.

Административно-правовой статус организаций высшего образования можно определить как положение юридического лица в административных правоотношениях. Некоторые исследователи предлагают выделять в рамках административно-правового статуса организаций высшего образования общие и специальные права, общие и специальные обязанности, а также связанные с ними меры юридической ответственности, применяемые к организациям, осуществляющим образовательную деятельность.

При рассмотрении законодательства, регулирующего высшее образование, ученые выделяют следующие элементы административно-правового статуса высших учебных заведений: подведомственность определенным государственным органам, организационно-правовая форма, государственная аккредитация, цели и задачи, публичные функции, которые высшее учебное заведение обязано выполнять, административные права и административные обязанности, правовой режим управления высшим учебным заведением, специальная юридическая ответственность, а также структура самой организации²¹. ***Представляется, что важнейшим элементом административно-правового статуса высшего учебного заведения является академическая автономия.***

Представляется возможным разделить высшие учебные заведения на две группы: первая – высшие учебные заведения, непосредственно находящиеся в ведении какого-нибудь государственного органа или органа местного самоуправления (например, входящие в систему Министерства внутренних дел РФ или Министерства науки и высшего образования РФ); вторая – высшие учебные заведения, напрямую не подчиняющиеся органам власти, деятельность которых регулируется в основном частными собственниками, с учетом общеобязательных требований административного и образовательного законодательства. Зачастую высшие учебные заведения из второй группы

²¹ Кирилловых А.А. Административно-правовой статус вуза: понятие и структура // Журнал российского права. 2008. № 5. С. 79-90.

нацелены на получение прибыли, помимо осуществления образовательной деятельности.

В отличие от частных высших учебных заведений, которые могут преследовать цель извлечения прибыли, компетенция государственных организаций высшего образования является по сути «продолжением» компетенции тех органов власти, которые их учредили. Впрочем, частные высшие учебные заведения, безусловно, тоже выполняют общественно полезные цели. Распространившиеся в последнее время процессы цифровизации способствуют увеличению частных высших учебных заведений, поскольку цифровых технологии могут замещать материальную базу высшего учебного заведения. Некоторые частные высшие учебные заведения в силу предоставленной им автономии активно внедряют дистанционный формат обучения²².

В соответствии с Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» для формирования информационного пространства знаний необходимо использовать и развивать различные образовательные технологии, в том числе дистанционные, электронное обучение, при реализации образовательных программ²³. ***В этой связи в рамках автономии высших учебных заведений следует выделить её новую разновидность – цифровую автономию.*** Данный феномен обусловлен правом образовательной организации принимать управленческие и образовательные решения с использованием цифровых технологий, исходя из принципа невмешательства государства.

Представляется, что цифровая автономия частных высших учебных заведений, включенная в их административно-правовой статус, не должна

²² Постановление Правительства РФ от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 42. Ст. 7514.

²³ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

препятствовать достижению целей государства в образовательной сфере, в том числе снижать качество высшего образования. Концепция цифровой автономии высших учебных заведений в России должна основываться на соотношении государственного и локального регулирования процессов цифровизации. Стремление высших учебных заведений к увеличению количества оказываемых образовательных услуг посредством использования цифровых технологий должно сдерживаться государством посредством принятия нормативных правовых актов, обеспечивающих соблюдение цифровых прав субъектов образовательных отношений, а также сохранение доверия к цифровой среде.

Представляется возможным выделить общие и специальные задачи высших учебных заведений, как части их административно-правового статуса. К общим задачам относятся: удовлетворение потребностей абитуриента в культурном, интеллектуальном и нравственном развитии, и удовлетворение потребности государства, заключающейся в наличии квалифицированных специалистов. К специальным задачам высшего учебного заведения можно отнести финансовую, правовую и управленческую подготовку абитуриентов, повышение квалификации, подготовку и переподготовку кадров для государственных органов и органов местного самоуправления. *Данные задачи можно эффективно решать с помощью цифровых технологий в рамках цифровой автономии, предоставленной высшему учебному заведению.*

При рассмотрении административно-правового статуса организаций высшего образования нужно проанализировать права и обязанности высших учебных заведений. Административные права высшего учебного заведения представляют собой обеспеченные нормами административного права возможности, связанные с выполнением определенных юридически значимых действий, для реализации возложенных на него задач²⁴.

²⁴ Петрова-Ядреева Я.А. Административно-правовой статус высшего учебного заведения: особенности и проблемы // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия «Общественные науки». 2023. № 4. С. 70-72.

Административная обязанность предполагает необходимость выполнения высшим учебным заведением определенных действий для достижения целей высшего образования и реализации права на образование²⁵. Цифровая автономия является гарантией конституционного права на образование, поскольку в связи с внедрением цифровых технологий в образовательный процесс появляются новые возможности для обучения и воспитания.

Согласно ст. 72 Конституции РФ образование находится в совместном ведении федерального центра и субъектов Российской Федерации, соответственно при определении административно-правового статуса организаций высшего образования следует анализировать федеральное законодательство, правовые нормы на уровне субъектов, а также регулирование образовательных отношений на уровне местного самоуправления.

К государственным органам, осуществляющим регулирование деятельности высшего учебного заведения, согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» относятся федеральные органы исполнительной власти. Большинство высших учебных заведений подчиняются Министерству науки и высшего образования Российской Федерации. Впрочем, некоторые высшие учебные заведения подчиняются напрямую Правительству РФ. Кроме того, существуют иные федеральные органы исполнительной власти, в ведении которых находятся отдельные организации высшего образования (например, МГИМО находится в управлении Министерства иностранных дел, или Академия ФСБ, которая собственно и подчиняется напрямую ФСБ). Принимая во внимание цифровую автономию высших учебных заведений, все названные государственные органы должны стремиться к принятию нормативных правовых актов, обеспечивающих соблюдение цифровых прав субъектов образовательных отношений, к сохранению доверия к цифровой среде.

²⁵ Там же. С. 70-72.

Полномочия Министерства науки и высшего образования Российской Федерации установлены в п. 4 Положения о названном Министерстве, утвержденном 15 июня 2018 г. № 682 Постановлением Правительства Российской Федерации. При этом Министерство науки и высшего образования Российской Федерации осуществляет свою деятельность самостоятельно на основании различных законов, а также подзаконных актов Президента РФ и Правительства РФ²⁶.

Нормативные правовые акты не запрещают Министерству науки и высшего образования Российской Федерации возлагать на высшие учебные заведения обязанности по внедрению и использованию конкретных образовательных технологий и методик, пригодных для обучения в цифровом пространстве.

Для иллюстрации взаимодействия Министерства науки и высшего образования Российской Федерации с высшими учебными заведениями необходимо обозначить несколько релевантных форм. Например, министерство утверждает перечень программ, по которым невозможно осуществление образовательной деятельности, исключительно в виде дистанционного обучения; обеспечивает разработку образовательных программ и контроль процесса осуществления образовательной деятельности в условиях цифровизации.

Поскольку высшие учебные заведения взаимодействуют и с абитуриентами, то логичным станет наличие у Министерства науки и высшего образования Российской Федерации полномочий, связанных с осуществлением контроля за изменением статуса абитуриентов и студентов, например, регламентация процесса и оснований для предоставления академического отпуска, или перехода от обучения на платной договорной основе к обучению на бюджетной основе, а также вопросы перевода студентов из одного вуза в другой, вопросы касающиеся назначения и выплаты

²⁶ *Алехин А.П., Кармолицкий А.А.* Административное право России: особенная часть // М., Зерцало. 2019 С. 135.

академической и всех других видов стипендий. ***Цифровизация механизмов государственного контроля (надзора) в сфере высшего образования обуславливает сужение автономии высших учебных заведений.***

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации регулирует также вопросы, связанные с аккредитацией организаций высшего образования, порядок аккредитации, приостановление деятельности в случае отзыва лицензии, статус и возможные действия абитуриентов при отзыве лицензии у организации и т.п. Порядок поступления граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также установление тех или иных квот, например, целевого приема, разграничение бюджетных и платных мест, приоритетных для поступления специальностей тоже находится в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. С внедрением в образовательную деятельность государственных информационных систем, ведение которых является обязательным для высших учебных заведений, сужаются пределы автономии высших учебных заведений.

При осуществлении высшими учебными заведениями образовательной деятельности они исполняют возложенные на них Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и конкретизированные уставом высшего учебного заведения публичные обязанности по удовлетворению социокультурных потребностей общества в повышении уровня образования населения. Реализуя эти обязанности, высшие учебные заведения неизменно находятся во взаимодействии с государственными и муниципальными органами, отношения управленческого характера. Включенность образовательных организаций в систему управленческо-регуляторных отношений может быть рассмотрена как элемент их административно-правового статуса. Цифровизация оказывает влияние на систему управленческо-регуляторных отношений.

Таким образом, сложившаяся цифровая автономия высших учебных заведений является правовым средством, упрощающим реализацию прав и

свобод в сфере высшего образования, а также полномочий органов исполнительной власти в сфере высшего образования.

Нельзя не согласиться с мнением Д.Н. Бахраха, считающим, что организация, осуществляющая публичную обязанность по реализации государственного интереса хоть и обладает организационно-правовой самостоятельностью, тем не менее работает под обязательным руководством со стороны вышестоящего государственного органа, а ее деятельность обеспечена государственным имуществом и государственным принуждением²⁷. Взаимодействие между государственными органами и вузами происходит как в момент создания, так и в момент наделения высших учебных заведений правосубъектностью, так и в целом при осуществлении ими своей образовательной деятельности.

С.В. Барабанова, говоря о векторе развития взаимосвязей между государством и высшими учебными заведениями, отмечает, что государственное регулирование в настоящий момент переживает переходный период от управления деятельностью к управлению процессами²⁸. При этом нельзя допускать, чтобы цифровая автономия снижала качество высшего образования, ущемляла права и свободы субъектов образовательных правоотношений.

Независимо от степени внедрения цифровых технологий в образовательную деятельность, на высшие учебные заведения возлагается обязанность по соблюдению законодательства, регистрации, получению лицензии на образовательную деятельность, прохождению процедуры аккредитации, ведению отчетности как по финансовой, так и непосредственно по образовательной деятельности, осуществлению контроля за системой преподавания для обеспечения высокого уровня получаемого образования. Но

²⁷ Бахрах Д.Н. Субъекты советского административного права // Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск. 1985. С. 10.

²⁸ Барабанова С.В. Административно-правовое обеспечение конституционного права граждан на высшее профессиональное образование в Российской Федерации. С. 11.

более важно то, что независимо от субъекта создания высшие учебные заведения подведомственны единой системе управления образованием.

Несмотря на тот факт, что система управления/регулирования образовательной деятельностью должна выстраиваться с учетом принципа автономии высших учебных заведений, взаимоотношения государства и системы высшего образования императивны, они составляют собственно государственную регламентацию образовательных процессов и образовательной деятельности, которая, в свою очередь, подразделяется на государственное управление, государственную стандартизацию, государственный мониторинг, а также государственный контроль и надзор.

Необходимо отметить различную роль государства в регулировании деятельности публичных (государственных и муниципальных) и частных образовательных организаций. Деятельность последних регулируется, равно как и финансируется, соответственно их собственниками, а государственные органы выполняют роль командно-административной системы, устанавливающей основы существования самих этих организаций, наделяющей их определенным объемом прав и обязанностей, определяющей основы ведения ими образовательной деятельности, контролирующей качество оказываемых услуг таковыми организациями.

Государственные федеральные высшие учебные заведения в форме автономного учреждения создаются решением Правительства Российской Федерации с учетом мнения органов законодательной и исполнительной власти субъектов федерации и могут его решением преобразовываться, реорганизовываться и ликвидироваться. Образовательные организации высшего профессионального образования, находящиеся в ведении субъектов Российской Федерации, создаются и преобразуются соответствующим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации по согласованию с центральным органом управления высшим образованием.

Среди всех высших учебных заведений особым правовым статусом обладают Московский государственный университет им М.В. Ломоносова и

Санкт-Петербургский государственный университет – ведущие классические университеты, учредителем которых выступает Правительство Российской Федерации, оно же утверждает уставы этих университетов. Их деятельность регулируется особым федеральным законом²⁹. Помимо этого, существует десять университетов, имеющих решением Правительства Российской Федерации статус федеральных, и университеты, которым по результатам конкурсного отбора программ развития вузов присвоен статус национальных исследовательских университетов.

В условиях цифровизации административно-правовой статус вузов будет меняться. Следует согласиться с О.Н. Васильевой, что при создании и использовании цифровых технологий снижается потребность в управленческом персонале, так как часть функций может быть передана искусственному интеллекту³⁰. Однако далеко не все управленческие функции могут быть переданы искусственному интеллекту. На уровне подзаконных нормативно-правовых актов административного права следует закрепить, какие именно управленческие функции можно передавать технологиям искусственного интеллекта. Например, принятие решения об участии в конкурсе абитуриента при поступлении и предоставлении всех необходимых документов; вопрос о доступе к электронным библиотекам и другим электронным ресурсам высших учебных заведений; организации конкурса стартапов в университете – можно перенести на уровень принятия решения системами искусственного интеллекта, но обязательно с возможной последующей проверкой и корректировкой человеком.

В рамках анализа административно-правового статуса высших учебных заведений необходимо также обратиться к Распоряжению Правительства Российской Федерации от 5 июля 2025 г. № 1805-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли науки и высшего

²⁹ Федеральный закон от 10.11.2009 № 259-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 46. Ст. 5418.

³⁰ *Васильева О.Н.* К вопросу о роли предпринимательских университетов в повышении конкурентоспособности страны //Евразийская адвокатура. 2023. № 4 (63). С. 110-112.

образования до 2030 г.». Основная цель данного документа – это достижение «цифровой зрелости» организациями высшего образования, а также повышение эффективности как научных исследований, так и подготовки кадров для достижения технологического лидерства и национальных целей развития России за счет применения цифровых технологий, в том числе с применением искусственного интеллекта.

При анализе данного распоряжения можно сделать вывод о появлениях новых обязанностей в административно-правовом статусе вуза: организации высшего образования обязаны участвовать в цифровой трансформации, применять сквозные цифровые технологии, в том числе технологии искусственного интеллекта, поддерживать работу сервисов доменов «Наука и инновации» и «Образование», интегрировать их со своими информационными системами и ресурсами, а также внедрение технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс.

Одной из новых обязанностей вузов в условиях цифровизации является информационный обмен между Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и образовательными организациями высшего образования на базе общих информационных моделей, а также с применением цифровых платформ, приложений и сервисов. Поскольку цифровой суверенитет рассматривается в качестве основы обеспечения национальной безопасности России, то к административно-правовым обязанностям вузов следует отнести использование российского программного обеспечения и программно-аппаратных комплексов.

В рассматриваемом распоряжении указываются также индикаторы цифровой трансформации организаций высшего образования: это достижения цифровой зрелости, доля организаций высшего образования, использующих сервисы домена «Наука и инновации», доля научных исследований и образовательных программ, реализуемых с использованием технологий искусственного интеллекта.

Еще одной особенностью административно-правового статуса высшего учебного заведения в условиях цифровизации является увеличение количества органов исполнительной власти, которые взаимодействуют с ним. Если ранее это было исключительно Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, то в настоящее время это и Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и Министерство экономического развития Российской Федерации. Без их участия достичь целей цифровой трансформации высшего образования невозможно.

В рамках цифровизации высшего образования появляются и новые цели государственного управления в сфере высшего образования. К ним следует отнести обеспечение безопасности информационно-коммуникационных процессов в сфере науки и высшего образования, формирование единой политики в области информационно-коммуникационных технологий в сфере высшего образования, построение общих информационных моделей, а также унифицированной регламентации взаимодействия между различными системами и субъектами, создание цифровых сервисов для организаций высшего образования. Но в качестве глобальной цели должно рассматриваться обеспечение гибкого и масштабируемого управления процессами в сфере науки и высшего образования.

Однако определенные вопросы вызывают такой приоритет, закрепленный в рассматриваемом распоряжении, как реализация государственной политики в области цифровой трансформации высшего образования с соблюдением принципов клиентоцентричности. Представляется, что подход к образованию исключительно как к процессу оказания услуг – не совсем верный. В качестве основной цели образования следует выделить усвоение знаний и навыков, а также формирование социальных компетенций и моральных ценностей. Таким образом, в случае невозможности формирования навыков договор об оказании образовательных

услуг должен быть расторгнут, поскольку основным должно быть достижение целей образования.

Таким образом, особенностями административно-правового статуса высшего учебного заведения в условиях цифровизации является появление принципиально новых административно-правовых обязанностей, связанных с процессом цифровизации. А именно: участвовать в цифровой трансформации, применять сквозные цифровые технологии, в том числе технологии искусственного интеллекта, поддерживать работу сервисов доменов «Наука и инновации» и «Образование», интегрировать их со своими информационными системами и ресурсами, а также внедрение технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс; информационный обмен между Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и образовательными организациями высшего образования на базе общих информационных моделей, а также с применением цифровых платформ, приложений и сервисов. Одновременно процесс цифровизации повлиял и на количество органов исполнительной власти, с которыми взаимодействует высшее учебное заведение – в сторону увеличения.

§2. Автономия как базисный элемент административно-правового статуса высших учебных заведений: современное состояние

Эволюция высших учебных заведений в России неразрывно связана с принципом автономии. Данный принцип являлся краеугольным камнем взаимодействия государства и университетов в дореволюционной России, автономия рассматривалась как противовес государственному вмешательству в деятельность высших учебных заведений. Несмотря на то, что в период существования советского государства автономия была нивелирована, академическая корпорация не забывала о ней и пыталась поддерживать её существование.

Пожалуй, центральным институтом, определяющим во многом статус высшего учебного заведения, является институт «автономии». Данный термин почти всегда ассоциируется с понятием «свободы», «самостоятельности», «независимости». В.Е. Якушкин называет объем академического самоуправления, степень автономии основным критерием прогрессивности развития университетов и общества в целом³¹. Институт университетской автономии прошел весьма сложный путь в своем становлении. Отношение к академической автономии было разным и неоднозначным не только со стороны властей, но и со стороны сотрудников университетов, а также – ученых, исследовавших данную проблему.

В XVIII веке академический университет рассматривался как часть Императорской Академии Наук и подчинялся ее органам. Впрочем, Московский университет подчинился напрямую Сенату и имел кураторов. Далее, в XIX веке, после образования в 1802 году министерства народного просвещения сложилась единая система государственного управления университетским образованием³². Государство избрало модель максимальной

³¹ Якушкин В.Е. Из истории русских университетов в XIX веке // Вестн. воспитания. 1901. № 7.

³² Зипунникова Н.Н. Правовое регулирование университетского образования в России в XVII – первой половине XIX века. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 12.

централизации управления высшей школой, с предоставлением ей ограниченной автономии.

В течение советского периода административно-правовой статус высших учебных заведений не менялся. Он определялся Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании и Положением о высших учебных заведениях СССР от 22.01.1969 г.³³. Указом Президента СССР от 12.10.1990 № УП-868 «О статусе высших учебных заведений» высшим учебным заведениям было предоставлено право на автономную организацию, действующую на основе собственного уставов³⁴.

Восстановление правового режима академической автономии в России произошло в 1992 году с принятием Закона «Об образовании», закрепившего в качестве принципа государственной политики автономность образовательных учреждений. Однако с учетом положений текущего законодательства об образовании можно утверждать, что публично-правовое регулирование статуса вузов связано с минимальным уровнем автономии. Следовательно, вопросы цифровизации высшего образования будут решаться не на уровне уставов высших учебных учреждений, а на уровне законодательства и подзаконных нормативных правовых актов.

Впрочем, административно-правовой статус высших учебных заведений немислим без должной степени автономии, предполагающей принятие ряда самостоятельных решений в рамках своей административной правосубъектности. Автономию надлежит определять как «самоуправление, независимость в управлении»³⁵. Как следует из п. 9 ч. 1 ст. 3 и ч. 1 ст. 89 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» автономия образовательных организаций является важнейшим принципом государственной образовательной политики. По мнению Т.Е. Мельник, право на самоуправление появляется у образовательных

³³ Собрание постановлений Правительства СССР. 1969. № 1.

³⁴ *Лешуков О.В., Фрумин И.Д.* Флагманские университеты: от советского опыта к поиску новой модели // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 4. С. 25.

³⁵ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 2008. С. 14.

организаций по факту обладания ими статусом юридического лица, который, в свою очередь, является и источником, и гарантом автономии высших учебных заведений³⁶.

Примечательно, что принцип автономии высших учебных заведений нашел отражение в образовательном законодательстве современной России. Как следует из п. 9 ч. 1 ст. 3 и ч. 1 ст. 89 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³⁷, автономия образовательных организаций является важнейшим принципом государственной образовательной политики и неотъемлемым правом образовательной организации. Отметим, что в законодательстве автономия образовательной организации определяется как «самостоятельность в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности, разработке и принятии локальных нормативных актов»³⁸. Представляется, что данное определение вполне применимо к образовательным организациям высшего образования, то есть к высшим учебным заведениям.

Впрочем, объем и содержание автономии, включенной в статус образовательной организации высшего образования, предопределяется её задачами и функциями, направленными на обеспечение права граждан на образование (ст. 43 Конституции РФ). А.Н. Козырин отмечает, что нормативные правовые акты образовательного законодательства должны принимать во внимание особенности правового статуса отдельных образовательных учреждений, наделенных автономией и пользующихся академическими свободами³⁹. Представляется целесообразным выявить особенные характеристики автономии образовательных организаций высшего образования (далее также – высших учебных заведений).

³⁶ Мельник Т.Е. Автономия образовательных организаций // Образовательное законодательство России. Новая веха развития. / Под ред. Н.В. Путило Н.С. Волковой. М., 2015. С. 47.

³⁷ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

³⁸ Там же.

³⁹ Козырин А.Н. Современные контуры образовательного права // Закон. 2007. № 4. С. 19.

Правоотношения, связанные с реализацией автономии, имеют уникальную правовую природу. А.А. Кирилловых определяет автономию высших учебных заведений *как основополагающий принцип организации деятельности высшей школы, а также как метод закрепления компетенционных норм*, позволяющих создать в высших учебных заведениях собственные внутренние ресурсы правового регулирования⁴⁰. В современной России взаимоотношения государства и высших учебных заведений из исключительно административно-правовой сферы перекочевали в межотраслевую сферу.

Круг вопросов, подлежащих автономным решениям высшего учебного заведения, определяется компетенцией образовательной организации. Перечень таких вопросов закреплен в ч. 3 ст. 28 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Данный перечень является обширным и неисчерпывающим. Важно разделить полномочия высших учебных заведений на несколько групп: полномочия в сфере локального нормотворчества и кадровой политики; полномочия, связанные с организацией образовательного процесса; полномочия, связанные с охраной здоровья обучающихся; полномочия, направленные на формирование и сохранение научно-технической базы.

Наличие платформы «Госуслуги» позволило использовать ее, в том числе, для поступления в высшие учебные заведения, что гарантирует должную реализацию образовательных прав абитуриентов. Если раньше абитуриенту, поступающему в бакалавриат, необходимо было представить оригинал аттестата о среднем образовании, то теперь благодаря платформе «Госуслуги» стало возможным предоставление аттестата онлайн. Кроме того, возможность сдачи дополнительного вступительного испытания онлайн, как например, в МГУ имени М.В. Ломоносова, перестало зависеть от физического присутствия абитуриента и дает возможность лицам по всей стране проходить

⁴⁰ Кирилловых А.А. Административно-правовой статус вузов. Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 73-75.

вступительные испытания. Полномочие высших учебных заведений самостоятельно устанавливать онлайн-форму проведения вступительного испытания наиболее ярко характеризует процесс цифровизации образования в условиях принципа автономии.

Однако наиболее важным аспектом реализации принципа автономии высших учебных заведений являются его гарантии: ***административно-правовые, научно-образовательные и финансовые.***

Административно-правовые гарантии автономии обеспечивают внутреннюю административную независимость высших учебных заведений. Большинство образовательных организаций существует в организационно-правовой форме автономных учреждений. Согласно ч. 2 ст. 8 Федерального закона № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» органами управления автономными учреждениями являются наблюдательный совет автономного учреждения, руководитель автономного учреждения, а также иные предусмотренные федеральными законами и уставом автономного учреждения органы (общее собрание (конференция) работников автономного учреждения, ученый совет, художественный совет и другие)⁴¹.

Внутреннее управление высшим учебным заведением основывается на сочетании коллегиальности и единоначалия. Единоличным органом является руководитель (ректор, президент или директор). Законодательство детально регулирует порядок его избрания (назначения): ректор может быть избран общим собранием сотрудников с последующим утверждением учредителем или назначен на должность уполномоченными органами государственной власти (Президентом РФ, Правительством РФ). Так, ректоры классических университетов Российской Федерации (Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета) назначаются Президентом РФ. Таким образом, классические университеты лишены такого важного элемента

⁴¹ Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 45. Ст. 4626.

автономии как самостоятельное избрание ректора, что создаёт риск «ручного управления» наиболее значимыми высшими учебными заведениями.

Коллегиальные органы управления образовательной организацией высшего образования могут быть различными и многочисленными. В их число включаются: общее собрание (конференция) работников и обучающихся образовательной организации, ученый совет. Кроме того, могут формироваться попечительский совет, управляющий совет, наблюдательный совет. Например, согласно Уставу Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова высшим органом управления университетом является конференция работников и обучающихся⁴². Именно конференция утверждает и вносит изменения в устав, избирает ученый совет и заслушивает отчеты ректора.

Впрочем, более значимым органом управления является ученый совет. Так, ученый совет Санкт-Петербургского государственного университета имеет право определять порядок избрания делегатов на конференцию университета, избирает деканов и заведующих кафедрами, обсуждает создание, реорганизацию и ликвидацию институтов, факультетов и кафедр, рассматривает вопросы о представлении сотрудников к ученым званиям профессора и доцента; ходатайствует о присвоении научно-педагогическим работникам почетных званий Российской Федерации и награждении их государственными наградами, ведомственными наградами и знаками отличия, создает комиссии и иные рабочие органы ученого совета; рассматривает кандидатуры на занятие должностей научно-педагогических работников университета⁴³.

Законодательством определяется компетенция наблюдательного и попечительского советов. В соответствии с ч. 5.1 и 5.2 ст. 26 Федерального

⁴² Постановление Правительства РФ от 28.03.2008 № 223 (ред. от 28.02.2022) «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 14. Ст. 1415.

⁴³ Постановление Правительства РФ от 31.12.2010 № 1241 (ред. от 15.01.2022) «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 4. Ст. 605.

закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» данные органы утверждают программу развития образовательной организации высшего образования, осуществляют мониторинг её реализации. Формирование перечня их полномочий относится к дискреции высшего учебного заведения. Например, Устав Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева наделяет попечительский совет полномочием по внесению предложений по совершенствованию материально-технической базы университета⁴⁴.

Наблюдательный совет рассматривает предложения о внесении изменений в устав университета, о создании и ликвидации филиалов университета, об изъятии имущества, закрепленного за университетом на праве оперативного управления, о внесении денежных средств и иного имущества в уставный (складочный) капитал других юридических лиц или передаче такого имущества иным образом другим юридическим лицам, в качестве учредителя или участника⁴⁵.

На основе анализа уставов различных высших учебных заведений можно заключить, что сложилась практика, согласно которой общие собрания университетов (конференции) ограничиваются решением общеуниверситетских вопросов. Ученый совет решает вопросы научно-педагогической деятельности. В свою очередь, попечительский совет содействует развитию материально-технической базы и популяризации научно-педагогических знаний, а наблюдательный совет осуществляет контроль за реализацией имущества, переданного высшему учебному заведению учредителем.

Научно-образовательные гарантии автономии высших учебных заведений следует рассматривать через призму академических свобод,

⁴⁴ Приказ Минобрнауки России от 20.12.2018 № 1209 «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева».

⁴⁵ Приказ Минобрнауки России от 28.12.2018 № 1375 «Об утверждении устава федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

включающих свободу преподавания и обучения, свободу научных исследований. Названные гарантии являются наиболее важными, именно они помогают университету сохранять свою сущность, развивать академические, идеологические и культурные аспекты обучения и воспитания⁴⁶.

Как отмечает В.А. Томсинов, университет является учреждением постоянного характера, независимым от каких-либо органов государственной власти или предприятий⁴⁷. Кроме того, академические свободы принадлежат как образовательной организации в целом, так и всем её преподавателям, научным сотрудникам и обучающимся.

Академическая свобода включает в себя право преподавателей на свободу выбора средств и методов обучения, направлений и методов проведения научных исследований, участие в общественных и профессиональных объединениях, а также право обучающегося на выбор уровня и направления профессионального образования, формы его получения и способа участия в образовательном процессе. Академик В.А. Садовничий подчеркивает, что «доверие к преподавателю, его помощь студенту продолжает оставаться незыблемой основой, а сама фигура преподавателя – ключевой в образовании»⁴⁸.

Представляется, что научно-образовательные гарантии автономии высших учебных заведений предопределяются следующими постулатами:

- 1. полная свобода образовательной организации в поиске истины, постановке научных проблем и поиске вариантов решений и методов достижения результатов;***
- 2. недопустимость ограничений академических свобод преподавателей и обучающихся, отсутствие цензуры.***

⁴⁶ См.: Голиченков А.К., Бережнов А.А. Концепция развития юридического образования в современной России: возможный подход к формированию // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2022. № 5. С. 7, 8.

⁴⁷ Томсинов В.А. Роль Университета в жизни общества // Этнос и право. 2016. № 1. С. 5.

⁴⁸ Садовничий В.А. Университет XXI века. Размышления об университетском образовании // Экономика и управление. 2006. № 2. С. 19.

Академические свободы неразрывно связаны с принципом автономии во взаимоотношениях государства, образовательных организаций и обучающихся⁴⁹. Автономия высших учебных заведений является элементом реализации конституционного права на образование.

Предоставление высшим учебным заведениям научно-образовательных гарантий автономии превращает их в особый институт гражданского общества. Полный перечень научно-образовательных гарантий автономии содержится в ч. 3 ст. 47 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Данные гарантии предопределяются основными функциями высшего учебного заведения – учебно-просветительской, прикладной и воспитательной, в которых соединяются различные формы передачи знаний.

Финансовые гарантии автономии высших учебных заведений также заслуживают внимания. Финансовый аспект деятельности высших учебных заведений напрямую зависит от их взаимоотношений с государством, которое выступает в роли заказчика образовательных услуг для населения. Однако высшие учебные заведения могут привлекать частное финансирование путем оказания платных образовательных услуг.

В соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» финансирование высших учебных заведений является нормативно-подушевым⁵⁰. Такое финансирование предполагает установление норм, в соответствии с которыми государство возмещает затраты на предоставление образовательной организацией своих услуг в расчете на одного обучающегося в год⁵¹.

⁴⁹ См.: *Шугрина Е.С.* Автономия вуза и академические свободы: соотношение международного и национального правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 8. С. 1041-1049; *Коновалов Д.Д.* Развитие идеи прав человека в России. Размышления и постановка проблем. М.: Проспект, 2022. С. 33, 34.

⁵⁰ Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2336.

⁵¹ *Скоблева Э.И.* Финансирование системы высшего образования в России на современном этапе // Проблемы современной экономики. 2017. № 4 (64). С. 201.

Финансовые гарантии автономии высших учебных заведений предполагают усиление рыночных начал в управлении высшим образованием. Данная цель достигается посредством уменьшением доли бюджетных средств финансирования и привлечением внебюджетных источников доходов (пожертвований, грантов и т.п.). Представляется, что сокращение государственного финансирования высших учебных заведений приведет к экономической реструктуризации рынка образовательных услуг, повышению финансово-экономической самостоятельности, ликвидации слабых образовательных программ⁵².

К сожалению, в процессе реализации финансовых гарантий автономии высших учебных заведений возникают некоторые проблемы. Государство стремится расширить финансовую самостоятельность высших учебных заведений, однако государственные университеты не могут самостоятельно распоряжаться внебюджетными доходами в полной степени. В то же время уменьшение доли финансирования высших учебных заведений со стороны бюджета может поставить под сомнение должную реализацию права на образование. Наблюдается конфликт интересов, поскольку государство должно эффективно и целесообразно расходовать бюджетные средства, следовательно, необходим государственный финансовый контроль.

Финансовая самостоятельность высших учебных заведений ограничивается нормами бюджетного законодательства. Высшие учебные заведения обязаны следовать утвержденному плану финансово-хозяйственной деятельности. Приносящая доход деятельность подлежит обязательному планированию и оценке объема поступлений. Выплаты также планируются, при этом они не могут быть больше общего объема поступлений. Кроме того, все выплаты обязательно детализируются в соответствии с бюджетной

⁵² *Абанкина И.В., Винарик В.А. Филатова Л.М.* Государственная политика финансирования сектора высшего образования в условиях бюджетных ограничений // Журнал новой экономической ассоциации. 2016. №3 (31). С. 132-133.

классификацией расходов. План утверждается ректором и публикуется в открытом доступе⁵³.

Итак, автономия является важнейшим элементом статуса высших учебных заведений, а также принципом во взаимоотношениях государства и образовательных организаций высшего образования. Представляется, что понятие автономии высших учебных заведений необходимо рассматривать с точки зрения нескольких аспектов: во-первых, как комплекс дискреционных полномочий, реализуемых высшими учебными заведениями самостоятельно; во-вторых, как право образовательной организации на самостоятельное осуществление деятельности, возложенной на неё законодательством Российской Федерации. Кроме того, принцип автономии высших учебных заведений, предопределяющий содержательные характеристики академической и научной деятельности, обеспечивается системой административно-правовых, научно-образовательных и финансовых гарантий.

Правовое регулирование образовательной деятельности традиционно относится к сфере административного права, однако в условиях автономии образовательных учреждений административно-правовое регулирование существенно снижается и заменяется вузовским саморегулированием. Однако такое саморегулирование, во-первых, не означает полную независимость от государства высших учебных заведений. Во-вторых, право на саморегулирование предоставляется самим государством, поскольку исторически высшие учебные заведения в России создавались «сверху», а не «снизу», как в Западной Европе. По этой причине административно-правовое регулирование образования в условиях автономии хотя и снижается, но не исчезает полностью, то есть административно-правовое регулирования процесса высшего образования является опосредованным.

⁵³ *Шевелева Н.А.* Бюджетно-правовой статус российских государственных университетов: пределы самостоятельности в распоряжении денежными средствами // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 85.

Автономия является одним из элементов административного статуса высших учебных заведений. Предоставленная им автономия не является абсолютной и ограничивается публичным интересом государства, который выражается в обеспечении качества высшего образования. Административно-правовое регулирование статуса и автономии организаций высшего образования обладает определенной спецификой в процессе цифровизации высшего образования. Исследуя их особенности и характеристики можно прийти к следующим выводам:

1. Правовой статус образовательных организаций высшего профессионального образования необходимо рассматривать сквозь призму нескольких факторов: организационно-правового (форма организации и порядок создания), функционального (цели и задачи), композиционного (взаимодействие с учредителем и иными административными органами, внешнеорганизационный аспект) и внутриорганизационного (автономия и академические права и свободы).

2. В условиях цифровизации административно-правовой статус вузов будет меняться. Появляются новые административно-правовые обязанности: например, информационный обмен между Министерством науки и высшего образования и образовательными организациями высшего образования на базе общих информационных моделей, а также с применением цифровых платформ, приложений и сервисов, а также использование российского программного обеспечения и программно-аппаратных комплексов в целях обеспечения информационной безопасности государства.

3. В рамках цифровизации высшего образования появляются цели государственного управления в сфере высшего образования, к которым относятся: обеспечение безопасности информационно-коммуникационных процессов в сфере науки и высшего образования, формирование единой политики в области информационно-коммуникационных технологий в сфере высшего образования, построение общих информационных моделей, а также унифицированной регламентации взаимодействия между различными

системами и субъектами, создание цифровых сервисов для организаций высшего образования. Но в качестве глобальной цели должно рассматриваться обеспечение гибкого и масштабируемого управления процессами в сфере науки и высшего образования.

4. Под «автономией образовательных организаций высшего профессионального образования» следует понимать делегированное государством дискреционное право высшего учебного заведения самостоятельно определять содержательную характеристику процесса осуществления разрешенной государством образовательной, научной, хозяйственно-финансовой и административной деятельности, направленной на реализацию основных целей и задач высших учебных заведений в части, не противоречащей действующему законодательству.

5. По своей юридической природе автономия высших учебных заведений может быть охарактеризована как важнейший основополагающий принцип, на котором строятся отношения государства и высших учебных заведений; как комплекс дискреционных полномочий, реализуемых высшими учебными заведениями самостоятельно; как метод создания внутриуниверситетских ресурсов нормативного регулирования, путем делегирования им таких полномочий государством; как право самой образовательной организации на самостоятельное осуществление деятельности, предусмотренной в отношении них законодательством Российской Федерации и локальными нормативными актами.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ И ДОКТРИНЕ

§ 1. Цифровизация высшего образования как правовая категория

Понятие цифровизации высшего образования вызывает обоснованный интерес у ученых, в том числе среди правоведов. На современном этапе развития общества и государства цифровизация предопределяет структуру общественных отношений. Влияние данного феномена на правовое регулирование, на статус участников административных правоотношений, его междисциплинарный характер позволяют рассматривать цифровизацию в качестве правовой категории.

А.М. Васильев отмечал, что правовые категории создают своеобразие и качественную определенность научного правового мышления и правовой идеологии в целом⁵⁴. В науке административного права категория цифровизации оказывает влияние на направления деятельности органов исполнительной власти, на их административно-правовой статус. Кроме того, данная категория способствует автоматизации управленческих процессов различных организаций, в высших учебных заведениях в частности. Исследователи в рамках других публично-правовых наук определяют цифровизацию как гарантию некоторых конституционных прав человека и гражданина⁵⁵.

Цифровизация является одним из важных направлений трансформации государственного управления. В качестве причин такой трансформации выделяют функционирование компаний с помощью цифровых технологий и возникновение ожиданий граждан, связанных с предоставлением

⁵⁴ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 61.

⁵⁵ См., например: Коновалов Д.Д. Развитие идеи прав человека в России. Размышления и постановка проблем. М., 2022. С. 33.

государственных услуг в электронной форме. Однако названные обстоятельства являются лишь некоторыми из причин, среди которых также необходимо выделять – потребность в повышении эффективности государственного управления, защиту интересов граждан, обеспечение безопасности и стабильности государства.

Термин «цифровизация» является синонимичным по отношению к «цифровому развитию», под ним скрывается понятие процесса организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых технологий. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности субъектов административного права информационных и цифровых технологий.

Представляется неверным подход, при котором цифровизация используется как синоним цифрового развития. ***Цифровизацию следует рассматривать именно как процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни и решение привычных стандартных задач с их помощью.*** Впрочем, цифровое развитие предполагает создание принципиально новых моделей и подходов⁵⁶. Представляется, что цифровое развитие является основой для цифровизации (в том числе и в образовании). При этом цифровизация задает направления дальнейшего цифрового развития, т.к. процесс создания новых цифровых моделей и подходов является необратимым.

Обратимся к пониманию цифровизации в научной литературе. Данное понятие, как оказалось, весьма многогранно и неоднозначно. Общеизвестно, что термин «цифровизация» был введен в научный оборот в 1995 году американским ученым Николасом Негропonte, считавшим, цифровизацию

⁵⁶ Троян Н.А. Правовое регулирование в сфере цифровых технологий в России: современное состояние, актуальные проблемы и перспективы развития // Правовая информатика. 2025 № 3. С. 146-153.

способом преодоления разрыва поколений, поскольку она может позволить максимально использовать весь доступный человечеству объем знаний⁵⁷.

В юриспруденции цифровизация изначально рассматривалась как замена аналоговых способов передачи информации электронными⁵⁸. Следует согласиться с В.А. Вайпаном, что цифровизация представляет собой масштабную трансформацию общественных отношений, включая не только экономику, но и государственное управление, в цифровой формат, при которой основополагающую роль играют данные в электронной форме, а также связанные с ними технологии⁵⁹.

С.А. Авакьян, следуя обозначенному подходу, пришел к выводу, что внедрение цифровых технологий предопределяет государственные преобразования и формирует тренд «электронного государства», насыщенного техникой, которая упрощает реализацию прав и свобод, полномочий государственных органов и органов местного самоуправления⁶⁰. В науке административного права с развитием цифровизации связана модель «нового государственного управления». Данная модель предполагает использование цифровых технологий в целях предоставления государственных и местных услуг более высокого качества⁶¹.

Рассматриваемая категория приводит к системному изменению правовой и организационной сфер, позволяет использовать цифровые инструменты для создания, обработки и распространения информации⁶². Внедрение цифровых технологий в традиционные процессы, в том числе – образование, принципиально меняют сами общественные отношения, что

⁵⁷ См.: *Ершова И.В.* Цифровизация образования: pro et contra // *Предпринимательское право*. 2019. № 3. С. 64.

⁵⁸ *Абрамов С.Г., Бельх В.С., Беляева О.А., Болобанова М.О., Выхварцев В.В.* и др. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: коллективная монография (под общ. ред. д.ю.н. В.Н. Синюкова, д.ю.н. М.А. Егоровой). - Московский государственной юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА): М., 2019. С.10.

⁵⁹ *Вайпан В.А.* Понятие и правовая природа цифрового права // *Право и бизнес*. 2024. № 2. С. 10-17.

⁶⁰ *Авакян С.А.* Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // *Конституционное и муниципальное право*. 2019. № 7. С. 23-28.

⁶¹ *Вашурина С.С.* Цифровая трансформация правосудия в России: конституционно-правовые аспекты // *Актуальные проблемы российского права*. 2025. Т. 20. № 10. С. 43.

⁶² *Вайпан В.А.* Указ. соч. С. 10-17.

неизменно влечет изменение правового регулирования. Следовательно, огромная роль в цифровизации ложится на государство, которое должно создавать новую нормативную правовую базу для регулирования принципиально новых общественных отношений. Однако государство не в полной мере справляется с данной задачей. Правовое регулирование должно идти на опережение и законодатель, прогнозируя изменения в общественных отношениях, должен предлагать новые нормы для их урегулирования.

В настоящий момент складывается ситуация, когда законодатель не может работать даже не только на опережение, но и не успевает урегулировать существующие отношения. Представляется, что важнейшей целью права и правовой науки на современном этапе является преодоление обозначенного дефекта, экстренная разработка норм, направленных на регулирование существующих правовых отношений с учетом вызовов цифровой среды, прогнозирование её дальнейшего развития и предложение соответствующих правовых решений.

Цифровизация высшего образования предполагает необходимость защиты прав и законных интересов граждан в сфере персональных данных. Высшие учебные заведения должны строго выполнять требования законодательства об охране персональных данных, которые призваны предотвратить их несанкционированную передачу третьим лицам. При обработке персональных данных студентов организации высшего образования заключают с ними соответствующие соглашения. Например, на Юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова абитуриенты и слушатели подготовительных курсов, а также их законные представители дают согласие на обработку персональных данных для обеспечения возможности оказания образовательных услуг со стороны Московского университета. Получение таких согласий на обработку персональных данных призвано гарантировать права и интересы студентов и абитуриентов, поскольку высшее учебное заведение как оператор персональных данных их обрабатывает (обменивает, передает).

Существование дополнительных возможностей, связанных с цифровизацией, приводит к необходимости адаптации существующих норм об ответственности. Если ранее, при очном проведении экзаменов, в высшем учебном заведении крайне редко возникала ситуация, когда по паспорту абитуриента на экзамен проходил посторонний человек, то в настоящее время участились случаи сдачи экзамена другими лицами, либо использование электронных средств связи и даже написание вступительных испытаний с помощью технологий искусственного интеллекта. Вместе с тем новых способов выявления данных случаев ни законодательство, ни уставы высших учебных заведений не содержат.

Например, в Регламенте проведения вступительных испытаний, проводимых МГУ имени М.В. Ломоносова самостоятельно, для поступающих на первый курс на обучение по программам бакалавриата и специалитета с использованием дистанционных технологий в 2025 году есть норма, которая запрещает экзаменуемому общаться с любыми лицами, кроме экзаменаторов (п. 3.6), а также санкция за нарушение данного требования – удаление со вступительного испытания (п. 3.13)⁶³. Однако, например, данный Регламент не содержит требований к экзаменаторам проверять текст, полученный на экзамене, на предмет его генерации с помощью технологий искусственного интеллекта, что не позволяет выявить абитуриентов, которые используют подобные технологии и отстранить их от проведения экзамена.

Одновременно возможность сдачи дополнительных вступительных испытаний онлайн ставит вопрос о соблюдении прав лиц с ограниченными возможностями. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» никаких специальных норм не содержит, оговаривая лишь, что особенности организации образовательной деятельности обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, определяются

⁶³ Регламент проведения вступительных испытаний, проводимых МГУ имени М.В. Ломоносова самостоятельно, для поступающих на первый курс на обучение по программам бакалавриата и специалитета с использованием дистанционных технологий в 2025 году. Электронный ресурс. Режим доступа https://срк.msu.ru/files/2025/dvi_rules.pdf (дата обращения 08.08.2025 г.)

федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере высшего образования, совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

При этом высшие учебные заведения специально оговаривают в правилах приема, что в случае если лицам с ограниченными возможностями здоровья необходимо создание специальных условий для сдачи вступительных испытаний, то они предоставляют соответствующие документы. Организация высшего образования предоставляет необходимые условия⁶⁴. Вместе с тем представляется необходимым закрепить соответствующую норму о соблюдении прав лиц с ограниченными возможностями именно при проведении дистанционных вступительных испытаний или дистанционного обучения на уровне образовательного законодательства.

Категория цифровизации способствует появлению новых объектов регулирования законодательства об образовании – например, это образование с использованием дистанционных технологий, вступительные испытания для поступления в высшие учебные заведения также с использованием дистанционных технологий. Появление новых объектов в образовании требует новых подходов к законодательному регулированию.

Таким образом, можно прийти к выводу, что цифровизация образования представляет собой не просто перенос образования в онлайн сферу. По сути, она представляет собой трансформацию всей структуры правоотношений в образовательной среде, когда цифровые технологии являются уже не просто помогающими элементами, а становятся самой средой оказания образовательных услуг.

⁶⁴ Правила приема в МГУ имени М.В. Ломоносова в 2025 г. Электронный ресурс. Режим доступа <https://срк.msu.ru/files/2025/rules.pdf> (дата обращения 01.08.2025 г.)

С одной стороны, организации высшего образования будут стремиться к повышению количества оказываемых образовательных услуг и увеличению количества студентов (чего очень просто достичь в онлайн режиме), а с другой стороны – необходимо сохранить доверие к цифровой среде, гарантировать соблюдение прав студентов и преподавателей, сократить риски при обработке персональных данных, исключить злоупотребление технологиями искусственного интеллекта. Также необходимо осмыслять этические аспекты цифровизации образования и применения технологий искусственного интеллекта в образовании. Таким образом, дальнейшая эволюция цифровизации образования будет зависеть от выстроенной системы и среды возникновения цифровых инноваций в образовании⁶⁵.

Рассмотрим теоретические подходы к цифровизации. В широком смысле «цифровизация» – это глобальное направление развития общества в целом, благодаря которому повышение эффективности экономики и качества жизнедеятельности происходит посредством преобразования информации в цифровую общедоступную форму существования. В узком смысле «цифровизация образования» – это переход от аналоговых способов распространения информации к цифровым способам, большее использование в процессе обучения инновационных электронных методов организации образовательного процесса⁶⁶.

Взгляды на цифровизацию в сфере образования можно разделить на две группы: первая рассматривает цифровизацию исключительно через призму внешней составляющей, то есть как перевод информации в цифровую плоскость⁶⁷, вторая исходит из цифровизации как кардинальной системной

⁶⁵ *Абрамов С.Г., Бельх В.С., Беляева О.А., Болобонова М.О., Вышкварцев В.В. и др.* Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: коллективная монография (под общ. ред. д.ю.н. В.Н. Синюкова, д.ю.н. М.А. Егоровой). - Московский государственной юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА): М., 2019. С.10. С. 25-26.

⁶⁶ *Халин В.Г., Чернова Г.В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // *Управленческое консультирование.* 2018. № 10. С. 46.

⁶⁷ *Петрова Н.П., Бондарева Г.А.* Цифровизация и цифровые технологии в образовании // *Мир науки, культуры, образования.* 2019. № 5 (78). С. 353–355.

внутренней переработки системы образования с содержательной и методологической точки зрения⁶⁸.

А.Ю. Уваров под внедрением цифровых технологий в образовательный процесс предлагает понимать обеспечение в достаточной степени всех образовательных организаций техническими средствами доступа к глобальной информационной системе с использованием высокоскоростного интернета и оснащение всего образовательного процесса необходимыми цифровыми материалами, включая цифровые источники, пособия, онлайн-курсы и пр.⁶⁹.

Р.М. Сафуанов, М.Ю. Лехмус и Е.А. Колганов в своем исследовании приводят множество пониманий «цифровизации», в том числе как:

- новой социальной реальности;
- объективного процесса смены аналогового получения информации во всех сферах жизнедеятельности на цифровое;
- цифровой реальности, находясь в которой мы оставляем свои цифровые следы;
- глобальной компьютеризации и создания глобальных систем данных⁷⁰.

Достичь целей цифровизации невозможно без кардинального изменения структуры и организации всего образовательного процесса, ведь цифровизация образования это не только и не столько сама технологизация процесса обучения, сколько кардинальное изменение типа мышления как обучающихся, так и обучающихся, изменение наполнения и организации образовательных программ, а также изменение структуры и организационных принципов деятельности высшего учебного заведения⁷¹.

Д.Г. Кочергин и Е.Е. Жернов указывают, что категория цифровизации высшего образования основывается на трех идеях:

⁶⁸ Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. М., 2018. С. 98.

⁶⁹ Уваров А.Ю. Указ. соч. С. 44.

⁷⁰ Сафуанов Р.М., Лехмус М.Ю., Колганов Е.А. Цифровизация системы образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. №. 2 (28). С. 109-110.

⁷¹ Там же. С. 112.

– «замена труда капиталом», то есть оцифровка всех образовательных материалов, вытеснение живого преподавателя цифровым носителем информации в виде видео-лекций, электронных материалов и дистанционных занятий;

– «замена труда трудом», когда идет перераспределение нагрузки в профессорско-преподавательском составе, ведь большую часть образовательного процесса займут занятия на электронных и дистанционных технологиях;

– «замена капитала капиталом», предполагающая возможность сочетания классических форм преподавания с дистанционными образовательными технологиями, что позволит получать образование, находясь в любой точке мира⁷².

С.Д. Еникеева и И.Х. Еникеев считают, что цифровизация образования в России имеет ряд особенностей и элементов в своем становлении, включающих в себя совершенствование нормативного правового регулирования, создание технической базы и программного обеспечения, предпочтительно отечественных, учитывая санкционные реалии, разработку эффективной системы оценки результатов, а также механизмов переподготовки самих преподавателей⁷³.

А.С. Логинова, А.В. Одинокова и В.Е. Гаврилова полагают, что цифровизация состоит из двух параллельных процессов – цифровизации самого процесса обучения и цифровизации управления процессом обучения, причем именно у второго процесса наблюдаются наибольшие проблемы в отношении разработки нормативно-правовых и локальных актов, регулирующих онлайн обучение, организацию контроля знаний обучающихся, организации удаленного преподавания особого вида дисциплин, например,

⁷² Кочергин Д.Г., Жернов Е.Е. Опыт цифровизации высшего образования в США // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 2 (34). С. 15.

⁷³ Еникеева С.Д., Еникеев И.Х. Процесс цифровизации высшего образования в России // Цифровая трансформация: образование, наука, общество. М., 2019. С. 208.

дисциплин, содержащих охраняемую законом тайну, либо дисциплин, представляющих собой физическую подготовку⁷⁴.

Н.П. Петрова и Г.А. Бондарева характеризуют современное состояние цифровизации в России как процесс погружения в цифровую образовательную среду всех участников образовательного процесса, и формирование компонентного состава всего процесса онлайн обучения, имея в виду начальный этап перехода к цифровой передаче информации⁷⁵.

О.И. Попова считает, что цифровизация образования – суть катализатор к существенному изменению роли преподавателя высшей школы. Из ретранслятора знаний, он превратится, по сути, лишь в координатора учебного процесса, помогающего ориентироваться обучающимся в больших объемах информации, задачей которого будет научить учиться, а не дать определенный объем знаний⁷⁶. В этой связи такая глобальная трансформация образовательной деятельности может неизменно сказаться на качестве самого образования. Думается, что радикальные перемены такого рода не являются достаточно обоснованными для образовательной системы в целом.

Также О.И. Попова высказывает точку зрения о том, что высшие учебные заведения могут быть вытеснены из системы образования сетевыми поставщиками образовательных услуг в случае, если они не смогут провести достаточно полную цифровизацию, которая позволила бы им стать флагманами в образовании. А при успешном переводе образования в онлайн-формат снизится и участие государства в управлении системой образования.

Е.А. Панина указывает на существование определенных принципов функционирования цифровой образовательной среды, такие как принципы доступности, открытости, системности, интерактивности⁷⁷.

⁷⁴ Логина А.С., Одиноква А.В., Гаврилова В.Е. Внедрение цифровых технологий в образовательные процессы: теория и практика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4. С. 319-320.

⁷⁵ Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 353–355.

⁷⁶ Попова О.И. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики // Вопросы управления. 2018. № 5 (35). С. 159.

⁷⁷ Панина Е.А. Актуальные вопросы цифровизации образования в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 3 (46). С. 63.

И.В. Ершова, проведя социологическую выборку мнений студентов и преподавателей, пришла к выводу, что восприятие сути цифровизации образования среди основных участников образовательного процесса в высшей школе тоже имеет разную направленность⁷⁸. И.В. Ершова не дает своего видения понятия «цифровизации образования», отмечая лишь, что оно является комплексным явлением, предполагающим изменение и формы и содержания образовательного процесса.

С учетом мирового опыта и отечественной законодательной базы возможно выделить три этапа в проведении цифровизации образования:

Начальный этап – этап набора цифровой базы, то есть постепенное создание основного «кирпичика» цифровых информационных систем – онлайн-курсов, активизация дистанционных технологий в образовательном процессе;

Этап поступательного развития – при увеличении количества онлайн-курсов возникает потребность в формировании образовательных платформ, возвышающихся над отдельными образовательными организациями высшего профессионального образования и объединяющих поначалу, как правило, автономных создателей онлайн-курсов.

Параллельными процессами этого становится постепенное включение онлайн-курсов в программы действующих образовательных организаций высшего профессионального и дополнительного образования, а также расширение сетевого взаимодействия образовательных организаций, в том числе, на межгосударственном уровне;

Этап качественного прорыва – этап, на котором образовательный процесс будет захвачен наиболее передовыми технологиями – технологиями «искусственного интеллекта», дополненной и виртуальной реальности, диджитал-возможностями. Вероятным результатом может стать полный

⁷⁸ Ершова И.В. Цифровизация образования: pro et contra // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 66.

переход к системе «Цифровых университетов», и это, как будет показано далее, представляет главную опасность в развитии высшего образования.

В Российской Федерации процесс цифровизации с достаточной уверенностью может быть определен как находящийся на втором этапе. Рассмотрим ряд правовых проблем, имеющих на сегодняшний день в данном процессе.

Первой в ряду таких проблем можно назвать определение правового режима и основ правового регулирования основного способа организации дистанционного обучения – онлайн-курсов, что характерно для первого этапа цифровой трансформации образования. Несмотря на то, что нормативное правовое регулирование цифровизации остается весьма скудным, данная категория находится под пристальным вниманием исследователей, которые пытаются дать свои видения проблемы её существования и перспектив, связанных с отечественной образовательной системой.

В рамках ранее рассмотренной Стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования был выработан проект «Цифровой университет», который предполагает максимально полное внедрение цифровых сервисов в сфере науки и высшего образования, охватывающих все процессы в образовательных организациях высшего образования при эффективном удовлетворении потребностей всех участников образовательной деятельности. Модели «Цифрового университета» поручено разработать ведущим высшим учебным заведениям.

Изучив категорию цифровизацию в контексте административного права и образовательной политики современной России, можно прийти к следующим выводам.

Цифровизация высшего образования представляет собой процесс комплексной системной и кардинальной трансформации системы образования, включая управленческий, содержательный, методологический. В связи с цифровизацией оценочные аспекты системы высшего образования переходят из межличностно-коммуникативной в цифровую, электронную

плоскость. Подход, согласно которому цифровизация употребляется в качестве синонима цифрового развития, следует считать не верным. Цифровизацию в качестве правовой категории следует рассматривать как процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни и решение уже привычных стандартных задач именно с помощью цифровых и информационных технологий.

В административном праве сложилась ситуация, когда возможность и цели цифровизации образования определены достаточно обширно, но правовых механизмов ее реализации до сих пор не разработано. В частности, перспективным видится детальная разработка правового режима образовательных платформ: нормативное закрепление понятия «цифровой университет», правовая разработка модели и статуса «цифрового университета». Также на уровне федерального законодательства целесообразным было бы разработать и закрепить принципы цифрового образования в целом, принципы и порядок применения самими образовательными организациями цифровых технологий при осуществлении ими образовательной деятельности.

§ 2. Общая характеристика правового регулирования цифровизации высшего образования

Цифровизация прочно вошла в различные сферы жизни современного человека: в политику, в экономику, в медицину, и, конечно, не обошла стороной образование. Это результат не только естественного развития и повсеместного распространения цифровых технологий, но и целенаправленной политики государства, которое пытается идти в ногу с реалиями цифрового развития. В настоящий момент проблема цифровой трансформации образования затрагивается не только в программно-целевых документах, но и в нормативных правовых актах⁷⁹.

Как отмечает Н.С. Бондарь, цифровизация становится новой сферой правового влияния⁸⁰. Это означает, что в связи с рассматриваемыми процессами возникают проблемы, которые требуют грамотных правовых решений. В целом следует выделить несколько уровней правового регулирования цифровизации высшего образования: законодательный уровень и уровень подзаконных нормативных правовых актов, который отличается достаточно большим объемом⁸¹. Представляется, что процесс развития цифровых технологий обуславливает необходимость поиска универсальных и сложных механизмов построения системы правового регулирования цифровых отношений⁸².

Прежде чем рассматривать уровень федеральных законов, необходимо остановиться на положениях Конституции РФ. В основном законе закреплены

⁷⁹ См., например: Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2025 № 1805-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования до 2030 года и признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 28. Ст. 4024.

⁸⁰ Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 29.

⁸¹ Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования, утв. Министерством науки и высшего образования от 15.08.2023 // СПС «Консультант Плюс»; Приказ Минцифры России от 18.11.2020 № 600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» // СПС «Консультант Плюс».

⁸² Троян Н.А. Правовое регулирование в сфере цифровых технологий в России: современное состояние, актуальные проблемы и перспективы развития // Правовая информатика. 2025 № 3. С. 148.

общие принципы образовательной сферы, а также полномочия федеральных органов власти в сфере образования (к примеру, к полномочиям Правительства РФ отнесено обеспечение проведение единой социально ориентированной государственной политики в области образования – ст. 114 Конституции РФ), закрепляются предметы ведения Российской Федерацией и её субъектов, связанные с образовательной средой.

Рассматривая законодательный уровень правового регулирования цифровизации высшего образования, следует выделить Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Данный закон содержит основные принципы, обуславливающие внедрение цифровых технологий в образовательную деятельность⁸³.

Кроме того, образовательное законодательство устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики России в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, а также определяет правовое положение участников общественных отношений в сфере образования. Названный акт предопределяет дальнейшее правовое регулирование процесса цифровизации высшего образования. Впрочем, как утверждает Н.А. Троян, законодательное регулирование цифровых технологий носит фрагментарный характер, а вопросы их развития отражены преимущественно в концептуальных документах или стратегическом планировании⁸⁴.

Отправной точкой в процессе осуществления цифровой трансформации образования в Российской Федерации стала ст. 16 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В ней закрепляется возможность применения образовательными организациями программ электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в своей деятельности. Под «дистанционными образовательными

⁸³ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

⁸⁴ Троян Н.А. Указ. соч. С. 149.

технологиями» в законодательстве понимаются технологии, реализуемые через информационно-телекоммуникационные сети при нахождении участников образовательного процесса на расстоянии друг от друга. В свою очередь, «электронное обучение» определяется как организация образовательной деятельности с применением информации, содержащейся в электронных базах данных и активно применяемой в образовательном процессе при реализации образовательных программ, а также применение технологий, позволяющих обрабатывать и передавать подобную информацию во взаимодействии участников образовательного процесса.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» налагает на образовательные организации обязанность по созданию необходимых и достаточных условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды, которая должна включать в себя информационные технологии, технические средства, электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, электронные учебно-методические материалы и государственные информационные системы.

Одновременно законодателем делается оговорка, что ряд профессий и специальностей не предусматривает реализацию образовательных программ с применением исключительно электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Соответствующий перечень утвержден Приказом Минпросвещения России от 13.12.2023 № 932⁸⁵. Подобный подход по исключению ряда специальностей, по которым не может проводиться обучение только с применением дистанционных образовательных технологий следует считать абсолютно обоснованным.

Что касается специальностей и направлений подготовки высшего образования, по которым не допускается реализация образовательных

⁸⁵ Приказ Минпросвещения России от 13 декабря 2023 г. № 932 «Об утверждении перечня профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» (Зарегистрировано в Минюсте России 23 января 2024 г.) // СПС «Консультант Плюс»

программ с применением исключительно электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, то он должен быть утвержден федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере высшего образования. Однако до настоящего момента данный перечень отсутствует, что представляется серьезным правовым пробелом. Очевидно, существует ряд специальностей, которым нельзя обучать только в дистанционной форме (медики, юристы, а также – профессии, связанные с обеспечением государственной безопасности, учителя и т.п.).

Таким образом, правотворческим органам необходимо ликвидировать обозначенный пробел посредством принятия нормативного правового акта, устанавливающего перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, по которым нельзя обучать только лишь с применением электронных и дистанционных образовательных технологий. Кроме того, в административном праве необходимо предусмотреть норму о том, что для некоторых специальностей дистанционное обучение возможно только при освоении теоретических, но не практических навыков.

Федеральным законом от 28.02.2025 № 28-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в ст. 82 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», касающиеся запрета применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации профессиональных образовательных программ медицинского и фармацевтического образования. Данный запрет представляется справедливым именно для медиков и фармацевтов, на которых возлагается важнейшая миссия – сохранять здоровье людей. Однако при этом законодатель оставляет возможность применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий для обучения медиков и фармацевтов, если это предусмотрено федеральными государственными образовательными

стандартами, типовыми дополнительными профессиональными программами в области охраны здоровья и осуществления фармацевтической деятельности. Таким образом, закрепив на законодательном уровне запрет использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий для медиков и фармацевтов, а не на уровне подзаконных нормативно-правовых актов, российский законодатель поступил абсолютно обоснованно.

Данные изменения (запрет дистанционных технологий для обучения медицинских работников, так и предлагаемое ограничение по применению дистанционных технологий в отношении ряда специальностей) требуют внесения изменений в КоАП РФ. В частности, в ст. 19.30 «Нарушение требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса». В данной статье необходимо закрепить новый состав административного правонарушения, который будет выражаться в нарушении установленного законодательством об образовании порядка применения дистанционных образовательных технологий при обучении специальностям, в отношении которых установлено ограничение применения дистанционных образовательных технологий. Представляется верным закрепить следующую редакцию п. 7 ст. 19.30 КоАП РФ:

Нарушение установленного законодательством об образовании порядка применения дистанционных образовательных технологий при осуществлении образовательной деятельности, -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

При этом порядок применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ устанавливается Правительством РФ. Во исполнение Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» принято Постановление Правительства РФ от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную

деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». Данное постановление ввело новый порядок применения высшими учебными заведениями электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Ранее этот вопрос регулировался на уровне Минобрнауки РФ. Перенос регулирования обозначенного вопроса на уровень высшего органа исполнительной власти указывает на высокую степень важности процесса цифровизации образования. В данном постановлении также решаются вопросы использования информационных систем, проведения аттестации, контроля успеваемости, получения сведений из зачетных книжек. Отдельно оговорено применение портала «Госуслуг» и единой биометрической системы.

Подзаконные нормативные правовые акты представляют собой второй уровень правового регулирования цифровизации высшего образования. Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ носят концептуальный характер и направлены на выработку стратегических решений в сфере высшего образования, в том числе определяют отношение данной отрасли к цифровым технологиям. Следует отметить, что полномочия органов исполнительной власти, связанные с принятием подзаконных актов в сфере высшего образования, закреплены в ст. ст. 6, 7, 8 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

В сфере высшего образования органы исполнительной власти вправе участвовать в формировании учебной, производственной, социальной инфраструктуры организаций высшего образования. Впрочем, данное полномочие можно связать с процессом цифровизации высшего образования, который во многом урегулирован Распоряжением Правительства РФ от 05.07.2025 № 1805-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования до 2030 года»⁸⁶.

⁸⁶ Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2025 № 1805-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования до 2030 года и признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 28. Ст. 4024.

В данном распоряжении уделяется внимание взаимосвязи цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования с целевыми показателями и задачами, установленными Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁸⁷. В частности, отмечается, что разрозненные источники получения информации об образовательных программах высшего образования, условиях приема влияют на достижение цифровой зрелости государственного и муниципального управления. Предполагается, что в ходе получения высшего образования специалисты должны приобрести навыки автоматизации большей части транзакций, навыки работы с цифровыми платформами, навыками работы с моделями управления на основе внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.

Для сравнения, в отношении школьного и среднего профессионального образования предусмотрена возможность использования только государственных информационных систем, а в отношении высшего образования и дополнительного образования предусмотрена возможность использования любых информационных систем. Таким образом, можно сделать вывод, что при осуществлении деятельности в сфере высшего образования могут быть использованы государственные, муниципальные и другие информационные системы.

В отдельную группу регулирования следует выделить локальные нормативные акты, принятые на уровне высших учебных заведений, которые также затрагивают вопросы цифровизации. Согласно ст. 25 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательные организации действуют на основании уставов, которые утверждаются в установленном законодательством порядке. Так, Устав МГУ имени М.В. Ломоносова и Устав Санкт-Петербургского государственного

⁸⁷ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

университета как федеральных бюджетных учреждений, утверждаются Постановлениями Правительства РФ. Уставы высших учебных заведений, являющихся бюджетными учреждениями субъектов Российской Федерации, утверждаются на региональном уровне. Представляется, что в контексте явлений автономии и цифровизации роль устава высшего учебного заведения является чрезвычайно важной.

Достаточно большой объем регулирования, который мог бы быть осуществлен на уровне уставов организаций высшего образования, нашел отражение в подзаконных нормативных правовых актах, что в определенной степени влияет на автономию высших учебных заведений. С другой стороны, органы исполнительной власти стремятся к единообразному регулированию цифровизации образования как важнейшей сферы жизни общества.

Рассматривая вопрос о разграничении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации, её субъектов, а также муниципальными органами публичной власти в контексте цифровизации, можно привести в качестве примера использование различных информационных систем, к которым применяются разные требования в зависимости от образовательных программ. Выделяются государственные, муниципальные и иные информационные системы.

К государственным относятся федеральные и региональные информационные системы, которые создаются на основании федеральных законов, нормативных правовых актов органов исполнительной власти, а также законов субъектов Российской Федерации. Например, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13.07.2022 № 1241 «О федеральной государственной информационной системе «Моя школа» органам власти субъектов и органам местного самоуправления рекомендовано интегрировать свои информационные системы с ФГИС «Моя школа»⁸⁸.

⁸⁸ Постановление Правительства РФ от 13.07.2022 № 1241 «О федеральной государственной информационной системе «Моя школа» и внесении изменения в подпункт "а" пункта 2 Положения об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения

На уровне высших учебных заведений существует система «Современная цифровая образовательная среда», которая была введена на основании Постановления Правительства РФ от 16.11.2020 № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда». Данная система создана в рамках национального проекта «Образование» в целях предоставления свободного доступа для всех граждан, которые обучаются по образовательным программам высшего образования, к онлайн курсам.

Внедрение подобной системы является важным достижением для цифровизации высшего образования. При создании данной системы была предпринята попытка сформировать системный подход к формированию единого цифрового образовательного пространства России. Очевидно, что одной из целей государства в данном проекте является контроль над содержанием и использованием образовательного контента, что может наносить ущерб автономии высших учебных заведений.

Помимо всего прочего, необходимо предусмотреть ответственность образовательных организаций за нарушение обработки персональных данных с помощью систем искусственного интеллекта и информационных систем. Гарантией прав обучающихся, чьи персональные данные были использованы третьими лицами, станет механизм ответственности высшего учебного заведения как оператора системы искусственного интеллекта или информационной системы. В случае если будет установлена вина разработчика информационной системы или системы искусственного интеллекта, то образовательная организация будет иметь право предъявить регрессный иск о компенсации причиненных убытков.

Еще одной системой является Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, которая создана на

государственных и муниципальных функций в электронной форме» (с изменениями и дополнениями от 5 декабря 2022 г., 22 сентября 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29. (Часть III) Ст. 5497.

основании Постановления Правительства РФ от 12.04.2013 № 327 «О Единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения». Основной целью данной системы является обеспечение управления научной, научно-технической и инновационной деятельностью, планирования, проведения экспертизы, мониторинга и оценки работ, формирования единого подхода к управлению научными исследованиями и экспериментальными разработками по всем направлениям развития науки, технологий и техники гражданского назначения, которые планируются к проведению и (или) проводятся с привлечением средств бюджетов бюджетной системы России.

Ранее также существовала федеральная информационная система государственной научной аттестации, которая была создана на основании ст. 6.4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» в целях информационного обеспечения проведения государственной научной аттестации⁸⁹. Однако в настоящий момент функции данной системы мигрируют на инфраструктуру единой цифровой платформы «ГосТех».

Наличие вышеперечисленных систем указывает на формирование единого цифрового пространства в сфере образования, что является важным этапом цифровизации как высшего образования, так и системы образования в целом. Упрощение доступа к образовательным ресурсам, повышение качества образовательного контента, возможность снижения расходов на образование для граждан, а также получение новых инструментов для преподавателей – является важными целями цифровизации образования. Кроме того, информационные цифровые системы могут повысить интерес к российскому образованию, как у соотечественников за рубежом, так и иностранных граждан, что будет способствовать продвижению системы высшего российского образования.

⁸⁹ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

Еще одним важным аспектом при реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий является обеспечение защиты сведений, которые составляют государственную или иную охраняемую законом тайну. Данное требование является особенно актуальным для ведомственных вузов (например, Академии ФСБ). Необходимо защищать сведения, которые связаны с государственной и общественной безопасностью. Обязанность обеспечить защиту сведений, которые составляют государственную или иную охраняемую законом тайну, законодателем возлагается на образовательную организацию.

Обратимся к истории правового регулирования дистанционного образования. В 1990-е годы нормативной базой для развития дистанционного образования в Российской Федерации стал Приказ Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 30.05.1997 № 1050 «О проведении эксперимента в области дистанционного образования». В ходе реализации проекта было создано 588 учебных курсов и обучено более 200 000 студентов и слушателей⁹⁰. Для организации учебного процесса привлекалось более 13 000 педагогов и практиков. Результаты эксперимента были удовлетворительными, так как слушатели успешно прошли аттестацию по окончании обучения.

Если предшествующие акты намечали лишь контуры и были лишь правовой основой для процессов цифровизации, то более детализированным актом в этой сфере стал Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, утвержденный приказом Минобрнауки РФ⁹¹.

⁹⁰ Аюпова Л.И. Дистанционное обучение и российские реалии // Образовательный вестник «Сознание». 2016. № 9. Т. 18. С. 11.

⁹¹ Приказ Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Официальный интернет-портал правовой информации / URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2023).

Именно этот акт предполагал и конкретизировал процесс внедрения электронного обучения на всех уровнях образовательного процесса. Данный документ предусматривает ряд требований к образовательным организациям, в которых применяется электронное обучение или дистанционные образовательные технологии.

Следующий этап в развитии цифровых образовательных технологий связан с реализацией государственных стратегий и программ. К примеру, программа «Развитие образования на 2018-2025 годы» обуславливала цифровую трансформацию⁹². Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» цифровая трансформация и достижение цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы провозглашалось в качестве одной из основных национальных целей⁹³.

Согласно Федеральному проекту «Цифровая образовательная среда», являющемуся частью национального проекта «Образование», предполагалось создать условия для внедрения к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей формирование ценности к саморазвитию и самообразованию у обучающихся образовательных организаций, путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров, создания федеральной цифровой платформы⁹⁴.

Согласно Паспорту национального проекта «Образование» на современном этапе должна быть создана и внедрена модель цифровой образовательной среды, которая включит в себя профили «цифровых компетенций» как для обучающихся, так и для обучающихся, что позволит в конечном итоге создавать и реализовывать индивидуальные учебные планы,

⁹² Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 25.01.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» / СПС «КонсультантПлюс».

⁹³ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

⁹⁴ Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // СПС «КонсультантПлюс».

проходить само обучение и аттестацию с помощью электронных технологий, а также создать условия для упрощения отчетности образовательных организаций, их открытости через автоматическое электронные базы данных⁹⁵.

Цифровая образовательная среда становится способом и методом достижения необходимой стандартизации знаний, процесса обучения и проведения научных исследований. Конечной целью предполагается унификация образовательных процессов на основе модели цифровой научно-образовательной среды при взаимодействии со всеми смежными сферами жизнедеятельности человека, и с использованием информационных инноваций, в том числе, и искусственного интеллекта⁹⁶.

Общие положения национальных проектов находят отражение и детализацию в подзаконных нормативных актах. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 16.11.2020 № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» и Положению о государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда», система создается в целях предоставления свободного и безвозмездного доступа по принципу «одного окна» для всех граждан, в том числе обучающихся по образовательным программам высшего образования и образовательным программам дополнительного профессионального образования, к онлайн-курсам, реализуемым различными организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и образовательными платформами⁹⁷.

Все рассмотренные действующие нормативные правовые акты предусматривают право образовательных организаций выбирать методы и способы реализации образовательных программ. Чаще всего выбор

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ ГОСТ Р 59871-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Цифровая научно-образовательная среда. Общие положения. (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 24.11.2021 № 1560-ст) / СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁷ Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» (вместе с «Положением о государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда») // Собрание законодательства РФ. № 47. Ст. 7538.

осуществляется в пользу комбинированного аналогово-цифрового способа, однако нет никаких препятствий для реализации всего образовательного процесса исключительно в электронной форме, что соответствует программе «Цифровой университет». Однако есть ряд компетенций, в которых реализация образовательных программ только дистанционно через электронные образовательные платформы невозможна, например, компетенции, предполагающие доступ к государственной тайне, или целенаправленное развитие физических и практических навыков и умений. К тому же, как можно сделать вывод из обзора нормативных и программно-целевых документов, являющихся нормативной базой в реализации цифровой трансформации образовательных процессов. Имеющаяся на сегодняшний момент нормативная правовая база пока не готова к регулированию полного образовательного цикла исключительно в рамках цифрового пространства в силу своего рамочного и даже частично декларативного характера.

Еще одним важным аспектом административно-правового регулирования цифровизации высшего образования является вопрос электронных образовательных и информационных ресурсов. Так, ст. 18 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» посвящена формированию библиотек, в том числе цифровых (электронных), а также обеспечению доступа к профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам, а также иным информационным ресурсам в высших учебных заведениях.

При этом отдельно оговаривается, что библиотечный фонд должен быть укомплектован, как бумажными печатными, так и электронными учебными изданиями (включая учебники и учебные пособия) по всем учебным предметам, курсам, дисциплинам (модулям), которые входят в образовательные программы. При этом норма обеспеченности образовательной деятельности учебными изданиями в расчете на одного обучающегося устанавливается соответствующими ФГОС и федеральными государственными требованиями к программам подготовки научных и

научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), образовательными стандартами и самостоятельно устанавливаемыми требованиями.

Следующим важным нормативным правовым актом в рассматриваемой сфере являлось Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования»⁹⁸. В данном подзаконном акте появились новые понятия, связанные с цифровизацией, например, «цифровая зрелость», «цифровая трансформация отрасли» и было сформулировано определение технологий искусственного интеллекта.

В частности, интерес представляет понятие цифровой зрелости как достижения ключевыми отраслями и уполномоченными органами исполнительной власти Российской Федерации целевых показателей, сформулированных в стратегическом направлении. Понятие цифровой зрелости также использовалось в Указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474, где она рассматривалась в качестве критерия достижения национальной цели – цифровой трансформации. При этом достижение цели цифровой трансформации будет характеризоваться общим и специальным набором показателей (индикаторов). И здесь особую роль играет государственное управление в сфере образования.

Также понятие цифровой зрелости использовалось в Государственной программе РФ «Информационное общество», где цифровая зрелость рассматривалась не только как важный результат цифровой трансформации, но и как переход к принятию управленческих решений на основе данных. Кроме того, данный термин употребляется в Приказе Минцифры России от 28.12.2024 № 1210, где утверждена методика расчета показателя «достижение

⁹⁸ Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1. Ст. 265.

цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, а также ключевых отраслей социальной сферы, включая образование⁹⁹.

Данным распоряжением также предусматривается использование следующих технологий для цифровой трансформации науки и высшего образования: искусственного интеллекта, больших данных, систем распределенного реестра (блокчейна), интернета вещей и облачных технологий. При этом предполагается, что технологии искусственного интеллекта будут использоваться в части рекомендательных систем и интеллектуальных систем поддержки принятия решений, перспективных методов и технологий, а большие данные будут использоваться в методах интеллектуального анализа значительных объемов информации для поддержки принятия управленческих решений.

Таким образом, органы исполнительной власти Российской Федерации не просто регулируют процесс цифровизации высшего образования и науки, но и закрепляют методы их осуществления. Закрепление методов осуществления процесса цифровизации в Распоряжении Правительства РФ представляется спорным. С одной стороны, такое закрепление позволяет ориентировать участников процесса цифровизации науки и высшего образования на определенные методы, которые Правительство РФ считает нужным внедрить. С другой стороны, ограничиваются возможности усмотрения по использованию других методов высшими учебными заведениями и Министерством науки и высшего образования РФ.

На смену данному распоряжению пришло Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.07.2025 № 1805-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования до 2030 г.», содержание которого уже анализировалось в свете распределения полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов по цифровизации высшего образования.

⁹⁹ Текст приказа опубликован в СПС «Консультант Плюс».

В Распоряжении 2025 г. по сравнению с Распоряжением 2021 г. было обновлено стратегическое направление в области цифровизации и цифровой трансформации сферы науки и высшего образования. В новом распоряжении содержатся сведения о продолжении работы по созданию домена «Наука и инновации» на платформе «ГосТех». Также устанавливается необходимость доработки системы учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского значения. Сервисы данной системы должны позволить оптимизировать управление и информационный обмен в области научных разработок в смежных областях на базе общих информационных моделей.

Таким образом, правовое регулирование цифровизации высшего образования призвано адаптировать существующую систему высшего образования к потребностям цифровой экономики, урегулировать вопросы, связанные с использованием цифровых технологий, а также защитить права граждан в цифровой среде. Однако проанализированные акты позволяют сделать вывод, что ряд аспектов цифровизации высшего образования до настоящего момента не урегулирован и представляет собой серьезный пробел в административном праве.

Например, на уровне подзаконных нормативных правовых актов до настоящего момента не решен вопрос использования искусственного интеллекта в процессе образования, например, при написании курсовых и выпускных квалификационных работ студентами, а также подготовки диссертаций. Представляется, что данный вопрос должен решаться не на уровне высшего учебного заведения, а именно на уровне подзаконных нормативных правовых актов. В настоящее время требования к выпускным квалификационным работам содержатся в Приказе Минобрнауки РФ от 29.06.2015 № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и магистратуры», где сказано, что работа должна быть выполнена обучающимся самостоятельно. Из

данной формулировки можно сделать вывод, что выпускная квалификационная работа не может быть сгенерирована при помощи систем искусственного интеллекта и должна быть написана студентом самостоятельно.

В этой связи необходимо установить пределы и ограничения права на использование технологий искусственного интеллекта. Следует запретить его использование для генерации текста работы, выдвижения гипотез исследования. С осторожностью следует разрешить его применение для обработки данных: можно разрешить саму обработку, однако выводы по исследованию студентом должны быть сделаны самостоятельно.

Кроме того, технологии искусственного интеллекта могут быть применены и самими преподавателями для подготовки текстов лекций и докладов или, например, написания рецензий на выпускные квалификационные работы, проверки заданий и самостоятельных работ, генерирования образовательного контента. Такое использование также не урегулировано нормативными правовыми актами. Представляется, что большинство вышеперечисленных функций преподавателя должны быть выполнены им самостоятельно, потому что в процессе оценивания работы студента обязательно должен присутствовать человеческий фактор. Использование технологий искусственного интеллекта представляется допустимым для проверки только ряда заданий с обязательной последующей проверкой (перепроверкой) человеком.

Впрочем, использование технологий искусственного интеллекта в высшем образовании порождает ряд серьезных проблем: это проблемы как этического характера (присвоение авторства сгенерированных текстов, предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта и т.д.), так и вопросы цифрового неравенства. Наряду с бесплатными инструментами доступно множество платных систем, которые обладают большим набором функций и могут выполнить работу на более высоком уровне, тем самым ставя обучающихся в неравное положение. Таким образом, в рамках вопроса

цифровизации образования необходимо урегулировать вопрос использования технологий искусственного интеллекта.

Необходимо установить полный запрет на генерацию текстов с помощью технологий искусственного интеллекта. Можно разрешить применение технологий искусственного интеллекта для обработки больших данных, а выводы на основе анализа данных должны быть сформулированы участником образовательных отношений самостоятельно. Обучающиеся должны быть поставлены в одинаковое положение: либо они все могут использовать бесплатные ресурсы, либо высшее учебное заведение самостоятельно предоставляет доступ к оплачиваемым ресурсам.

Другой проблемой правового регулирования цифровизации высшего образования является возможность получения образовательных услуг из-за границы. Если ранее для получения образования студент должен был обязательно приехать в страну фактически, то теперь с использованием дистанционных технологий становится возможным получение образования полностью, если высшее учебное заведение находится в одной стране, а обучающийся – в другой. Доступна онлайн оплата образования, прослушивание лекций и выполнение заданий также в онлайн режиме. Законодатель должен подобную ситуацию также полностью урегулировать с учетом принципа защиты прав и законных интересов граждан. Например, если студент находится за границей и не удовлетворен качеством предоставляемых образовательных услуг, у него должна быть возможность обратиться в контролирующие органы с соответствующей жалобой (также в электронном виде) и возможность получения на нее оперативного ответа.

Подводя итоги общей характеристике правового регулирования цифровизации высшего образования можно сделать следующий вывод. ***Большинство административно-правовых норм, касающихся цифровизации высшего образования, закреплено на уровне подзаконных нормативных правовых актов, а не на уровне уставов высших учебных заведений, что напрямую влияет на степень автономности вузов.*** Следует

отметить ряд пробелов в регулировании вопросов цифровизации образования: отсутствие перечня специальностей высшего образования, которым нельзя обучать с использованием дистанционных технологий, отсутствие требований к электронным библиотекам высших учебных заведений, не решен вопрос использования технологий искусственного интеллекта, как в самом образовательном процессе, так и в процессе подготовки студентами выпускных квалификационных работ.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОНОМИИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

§1. Цифровизация высшего образования и автономия высших учебных заведений: правовые проблемы

Процесс цифровизации высшего образования в Российской Федерации активно развивается несмотря на все его имеющиеся и потенциальные недостатки. Это подтверждается следующими данными: только за последние годы в вузах увеличилось число электронных библиотечных систем (до 98 % от числа всех образовательных организаций), электронных версий учебных пособий, справочников, энциклопедий, словарей, программ компьютерного тестирования, виртуальных тренажеров, специальных программных средств для научных исследований и т.д.¹⁰⁰ Численность учащихся, которые проходят процесс обучения с применением технологий электронного обучения выросла в полтора раза с 2020 г.¹⁰¹ В 2024 г. более половины студентов в России обучалось в он-лайн формате¹⁰².

Однако правовой механизм реализации цифровизации высшего образования закрепляет лишь общие черты и цели указанного процесса, налагая на образовательные организации, целый ряд обязанностей не только по обеспечению внедрения цифровизации, но и по разработке всех необходимых составляющих этого процесса. Но обратная связь этих явлений, то есть влияние собственно цифровизации образования на объем, содержание и даже на само существование автономии вузов является актуальной и малоизученной проблемой. Рассмотрим последовательно оба

¹⁰⁰ См. подробнее: Использование специальных программных средств, доступных для обучающихся в образовательных организациях высшего образования / Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник. М., 2022. С. 115.

¹⁰¹ Число обучающихся в вузах с помощью он-лайн формата с 2020 г. выросло в 1.5 раза <https://tass.ru/obschestvo/24011971>

¹⁰² Там же.

взаимосвязанных явления с точки зрения административно-правовой составляющей.

Под автономией образовательной организации следует понимать самостоятельность образовательной организации в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности, разработке и принятии локальных нормативных актов в рамках, установленных законодательством Российской Федерации. При этом образовательные организации полностью свободны в определении содержания образования, способов и методов осуществления образовательного процесса и обеспечения учебно-методическими материалами всех обучающихся. Принцип автономии образовательных организаций позволяет устанавливать на федеральном уровне лишь общие цели и задачи, направления деятельности по обеспечению процесса цифровизации в сфере образования, оставляя их конкретизацию на усмотрение самих образовательных организаций. Можно выделить три компонента автономии образовательных организаций высшего профессионального образования: административный, научно-образовательный и финансовый.

Рассмотрим их трансформацию под влиянием процесса цифровизации образования в России, то есть проанализируем имеющийся отечественный опыт правового регулирования.

Административный компонент представляет собой внутреннюю административную самостоятельность образовательных организаций. С началом цифровизации правовое регулирование данного компонента подверглось незначительным изменениям. До 1 сентября 2023 года на федеральном уровне действовал «Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации

образовательных программ»¹⁰³, которым на образовательные организации налагаются определенные обязанности по обеспечению цифровизации образования (обеспечение соответствующего применяемым технологиям уровня подготовки педагогических, научных, учебно-вспомогательных, административно-хозяйственных работников организации, самостоятельно определять порядок оказания учебно-методической помощи обучающимся, в том числе дистанционно и обязанность по самостоятельному определению соотношения объема занятий, проводимых путем непосредственного взаимодействия педагогического работника с обучающимся, и занятий, проводимых с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий).

С 1 сентября 2023 г. данный нормативный акт утратил силу в связи с изданием Приказа Минобрнауки России № 465, Минпросвещения России № 345 от 19.05.2022 г.¹⁰⁴ Новые правила были утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 октября 2023 г. № 1678¹⁰⁵. Данные правила установили порядок применения образовательными организациями различных дистанционных образовательных технологий на всех этапах обучения, а также урегулировали процесс электронного обучения. Термин электронное обучение раскрывается в ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», под которым понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников.

¹⁰³ Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.09.2017 N 48226).

¹⁰⁴ Текст документа содержится в СПС Консультант-плюс.

¹⁰⁵ СЗ РФ. 2023. № 42. Ст. 7514.

Правовое регулирование содержания электронного образования и дистанционных технологий на уровне закона «Об образовании» говорит о вмешательстве государства в автономию вузов и приоритизации единообразного подхода к организации процесса электронного образования и дистанционных образовательных технологий.

Жизненные реалии, в частности в период пандемии COVID-2019, ускорили процесс перевода многих элементов образовательного процесса в онлайн-формат, активизировали цифровизацию образовательной системы. На нормативном уровне это выразилось в ряде писем Минпросвещения Российской Федерации, которыми высшим учебным заведениям были предоставлены более широкие полномочия по переводу некоторых образовательных элементов в дистанционный формат.

Так, образовательным организациям было рекомендовано внести корректировки в рабочие программы и учебные планы, в случае реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных программ¹⁰⁶.

Например, Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 15 апреля 2020 г. № 05-409 «О направлении разъяснений»¹⁰⁷ гласило, что образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять при реализации образовательных программ различные образовательные технологии, в том числе дистанционные технологии и электронное обучение в порядке, который установлен уполномоченным органом исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования. Для реализации образовательных программ исключительно с дистанционными технологиями и электронного образования

¹⁰⁶ Письмо Минпросвещения России от 19.03.2020 № ГД-39/04 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий») // Администратор образования. 2020. № 8.

¹⁰⁷ Бюллетень «Официальные документы в образовании». 2020. № 12.

в образовательной организации должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, которая должна включать в себя электронные информационные и образовательные ресурсы, а также совокупность информационных, телекоммуникационных технологий и соответствующих технологических средств, которые обеспечивают обучающихся возможностью освоения образовательной программы в полном объеме независимо от места нахождения обучающегося.

При этом данное письмо отсылало к Приказу Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. № 816¹⁰⁸, который предусматривал самостоятельность образовательных организаций в определении порядка оказания учебно-методической помощи обучающимся, в том числе в форме индивидуальных консультаций, оказываемых дистанционно с использованием информационных и телекоммуникационных технологий. Тем самым, возможность самостоятельно определять порядок консультативной и иной помощи обучающимся в онлайн-режиме признано нормативно одновременно и правом, и обязанностью.

Письмом Минпросвещения России от 31 января 2022 № ДГ-245/06 «О направлении методических рекомендаций»¹⁰⁹ образовательным организациям направлены примерные модели реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных технологий, согласно которой образовательным организациям предлагается следующее.

Во-первых, разработать и утвердить внутренние акты о реализации образовательных программ с применением инновационных методик, включая

¹⁰⁸ Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» (зарегистрирован в Минюсте РФ 18 сентября 2017 г.) // Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Утратил силу с 1 сентября 2023 г. в связи с изданием Приказа Минпросвещения России и Минобрнауки от 19 мая 2022 г. № 465/345/345.

¹⁰⁹ Письмо Минпросвещения России от 31.01.2022 № ДГ-245/06 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий») // Официальные документы в образовании. 2022. № 7.

дистанционные технологии, как при полном переходе в цифровое пространство, так и при совмещении традиционной и цифровой среды обучения. Налицо административно-правовое регулирование процесса реализации образовательных программ. В целом, следует отметить рамочный характер данного регулирования, который предполагает отсутствие избыточной детализации и отнесения многих вопросов для регулирования на уровне вузов, что представляется верным шагом. Однако данный подход к административно-правовому регулированию цифровизации высшего образования демонстрируется не всегда. В первой главе настоящей работы были приведены случаи избыточного регулирования процесса цифровизации образования с целью закрепить единообразную для всей России практику. Представляется очень важным выработать сбалансированный и гармоничный подход, при котором на административно-правовом уровне будет урегулированы именно основополагающие элементы процесса цифровизации высшего образования, а остальное будет передано на уровень регулирования вуза с учетом его автономии.

Вышеуказанный нормативно-правовой акт также устанавливал обязанность для вузов скорректировать рабочие программы и учебные планы в части форм и средств обучения, либо разработать новые программы и планы, изначально предусматривающие организацию образовательного процесса с применением электронного обучения и дистанционных технологий. Данное нормативное требование представляется справедливым, поскольку организация образовательного процесса с применением электронного обучения и дистанционных технологий обладает определенными особенностями, которые должны быть отражены в рабочих программах и учебных планах, особенно это касается фондов оценочных средств, которые принципиально отличаются в он-лайн и офф-лайн форматах.

Также в данном письме для вузов предусматривалась обязанность разработать план организации образовательного процесса при возможном переходе на дистанционный формат обучения (что, впрочем, предполагается

только при ухудшении санитарно-эпидемиологической ситуации). Как показала последующая практика подобный подход был весьма оправданным, поскольку дистанционный формат применялся не только во время эпидемии COVID-19, но и при организации он-лайн формата обучения во время других неблагоприятных санитарно-эпидемиологических условиях (например, обнаружения вируса кори у студентов или сотрудников вуза).

В том числе письмо предусматривало обязанность для вузов на сайте образовательной организации разместить вкладку «Дистанционное обучение» с инструкциями, памятками, рекомендациями, расписанием онлайн-занятий, перечнем цифровых сервисов, онлайн-ресурсов для проведения вебинаров, онлайн-консультаций. Подобное требование было призвано защитить права получателей образовательных услуг в онлайн режиме.

В то же время государственные инициативы по цифровизации образования не перекладывались лишь на плечи образовательных организаций – государственные ресурсы были задействованы в оказании помощи вузам в организации обучения студентов с использованием цифровых образовательных технологий вне места нахождения организаций, в том числе, при проведении государственной итоговой и промежуточной аттестации с максимальным использованием онлайн форматов. А сами образовательные организации получили право самостоятельно принимать решение о переносе сроков экзаменов, и иных аттестационных мероприятий по контролю за уровнем успеваемости обучающихся. Отвечая на запросы вузов, Минобрнауки России предприняло некоторые практические шаги по расширению доступа университетов к глобальной сети «Интернет». Так, 15 декабря 2022 года Правительство Российской Федерации отчиталось о подключении к сети «Интернет» через волоконно-оптическую линию связи последнего субъекта – Чукотского автономного округа, тем самым был завершён процесс обеспечения всех субъектов Российской Федерации высокоскоростным интернетом, для проведения, в том числе, задач цифровизации образования. Данное мероприятие может быть рассмотрено как действие Правительства

Российской Федерации по преодолению цифрового разрыва, сложившегося между субъектами Российской Федерации.

Вопрос соотношения автономии образовательных организаций и цифровизации образования – это вопрос прежде всего изменения характера управления образовательными организациями. Как отмечает В.Н. Минина, образовательные организации, успешно интегрирующие цифровые технологии в образовательный процесс, переходят от бюрократической системы управления к партисипативной¹¹⁰. Данная система управления имеет следующие характерные особенности:

- наличие индивидуальных образовательных траекторий, благодаря которым обучающиеся активно вовлекаются в создание определенного объема знаний, в том числе, путем самообразования;

- совершение перехода от стандартной системы контроля и оценивания знаний к индивидуальной системе оценивания на основе критериев оценивания сформированности у обучающегося критического мышления при работе с большими объемами информации для решения поставленных задач;

- новые методики обучения, предполагающие создание знаний посредством трансформации опыта и активизации всех аспектов деятельности человека: мыслительного, чувственного, поведенческого; образовательный процесс основывается на эмпирическом опыте, так как знания рождаются из практики и ею проверяются;

- само образовательное пространство становится гибридным, то есть состоящим из физического, социального, виртуального и цифрового пространства.

Однако внутренние процессы регулирования процесса внедрения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий остается в компетенции самих образовательных организаций. И вот именно в этой точке сходятся два важных момента: академическая автономия высших

¹¹⁰ Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник СПбГУ. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 94.

учебных заведений, в части административно-правового регулирования деятельности вузов, и руководство ими со стороны государства в процессе все углубляющейся цифровизации.

По мнению М. Бляхера, важнейшими проблемами в организации управления всей системой высшего образования остаются избыточная централизация, контроль и административно-правовое сверхрегулирование, сводящие к минимуму возможности развития новаций и внедрения цифровых методик обучения¹¹¹. Пожалуй, с этим утверждением нельзя согласиться, так как экстренный перевод образовательного процесса в онлайн-формат в начале пандемии Covid-19, совершенный в максимально сжатые сроки, был бы просто невозможен без централизованной системы управления высшим образованием, сложившейся в России. При этом процедуры государственного контроля над системой образования сохранили традиционный (в большинстве своем) вид бумажной отчетности, что неизменно ставит вопрос о необходимости реформирования администрирования системы образования, создания эффективного ее менеджмента.

Процесс цифровизации управления университетом может быть рассмотрен через призму идей трансформации академического самоуправления в управление посредством стандартизированных образовательных цифровых менеджеров. В этом направлении успешно реализуется несколько проектов в ведущих университетах страны. В условиях действия принципа автономии образовательных организаций проблема разработки нормативного контента по проведению в жизнь основных элементов цифровой трансформации системы образования полностью лежит на самих образовательных организациях. Проанализируем опыт использования данного направления цифровизация в различных университетах Российской Федерации.

¹¹¹ Бляхер М. Гиперрегулирование в системе высшего образования // Отечественные записки. 2013. № 4. С. 49-59.

Одним из ведущих университетов в отношении реализации национальной программы «Цифровой университет» считается Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. В ноябре 2019 года данное образовательное учреждение победило в конкурсе Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на разработку и внедрение модели цифрового университета и создание международного научно-методического центра для распространения практики подготовки высококвалифицированных кадров с использованием цифровых технологий и дистанционных методов обучения. Данный факт сразу был отражен в программе развития Уральского федерального университета до 2020 года, в которую были внесены изменения в части ожидаемых результатов развития университета, среди которых значилось создание единой образовательной среды открытого университета с использованием новейших образовательных технологий, включая массовые открытые онлайн-курсы с предполагаемым количеством не менее 25000 слушателей и не менее 2000 студентов к 2020 году. К 2020 году первый процесс цифровой трансформации Уральского федерального университета был завершен. Количество онлайн-курсов на открытых платформах выросло до 60; за время первого этапа 13 921 студентом других вузов воспользовались цифровыми ресурсами университета; доля программ, использующих внешние онлайн-курсы составила 95%; доля обучающихся с индивидуальной образовательной траекторией — 35%.

В Программе развития университета на 2021-2030 годы (в редакции 26.04.2022 года)¹¹² выделено самостоятельное направление деятельности по осуществлению университетом политики в сфере цифровой трансформации, целью которой объявлено непрерывное повышение качества образовательного процесса за счет внедрения новых образовательных технологий с одновременным снижением уровня издержек и трудозатрат сотрудников.

¹¹² Программа развития университета на 2021-2030 годы (в редакции 26.04.2022 года) URL:https://strategy.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_22586/2022/Programma_razvitija_v_redakcii_ot_26_aprelja_2022.pdf (дата обращения: 15.04.2023).

С момента принятия концепции и цифровой модели трансформации в 2019 году были определены четыре направления:

- система управления на основе данных, через развитие мета-взаимодействия с партнерами, создание цифровых образов процессов, создание интегрированной среды для вовлечения обучающихся и сотрудников в НИОКР, внедрение сервисно-ориентированных подходов к предоставлению информационных услуг, формирование цифровых сервисов для взаимодействия участников образовательного процесса;

- цифровые образовательные технологии, которые заключаются в создании цифровых образовательных ресурсов, систем оценивания качества знаний, развитие инфраструктуры совместной работы различных образовательных организаций, интеграция образовательных сервисов в цифровую среду вуза;

- индивидуальные образовательные траектории, достигаемые с помощью создания цифровых инструментов гибкого сочетания исследовательской и учебной деятельности, формирования модели, позволяющей выстроить совместную деятельность участников образовательного процесса по выработке алгоритмов, траекторий и программ образовательного процесса;

- компетенции цифровой экономики, реализуемые через развитие центра передовых исследований и регулярное обновление цифровых компетенций сотрудников университета.

Кроме прочего, внутри Университета был создан Центр цифровой трансформации, управляющий совокупностью наиболее значимых проектов в этой сфере. Университетом были разработаны методики создания онлайн-курсов под ключ с системой их тиражирования в вузах-партнерах. Благодаря накопленному опыту с наступлением пандемийного периода Уральский федеральный университет смог безвозмездно предоставить онлайн-курсы более 11 000 слушателям из 43 вузов Российской Федерации.

По итогам выполнения программы ежегодно формируется отчет.

В соответствии с программой развития университета были разработаны следующие локальные акты:

– Положение о порядке организации образовательной деятельности по образовательным программам при сочетании различных форм обучения, при использовании сетевой формы их реализации, при ускоренном обучении в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Уральский федеральный государственный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина» и его филиалах;

– Положение об особенности проведения государственного экзамена и защиты выпускной квалификационной работы с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;

– Положение о сетевой форме реализации образовательных программ;

– Положение об организации образовательного процесса с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий.

В рамках университета действует множество инструкций преподавательскому составу о порядке осуществления различных звеньев образовательного процесса с применением электронных и дистанционных технологий.

Пионером в сфере цифровизации образовательного процесса также считается Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики». В действующей Программе развития университета до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2021 № 3333-р¹¹³, выделены в качестве приоритетных следующие направления развития цифрового университета:

- формирование методологии цифровой трансформации и модели "цифровой университет";

¹¹³ Распоряжение Правительства РФ от 25 ноября 2021 г. № 3333-р // СЗ РФ. 2021. № 50 (часть IV). Ст. 8612.

- внедрение цифровых сквозных технологий в образовательную, научную и административно-управленческую деятельность университета;
- развитие цифровых сервисов и разветвленной цифровой инфраструктуры университета, включая техническую составляющую;
- обеспечение информационной безопасности деятельности университета, сохранности электронных документов и данных, в том числе персональных;
- повышение доступности образовательных программ и сервисов университета через цифровые технологии и онлайн-инструменты, включая удаленный доступ;
- развитие сетевой формы реализации образовательных программ, позволяющей студентам университетов-партнеров изучать онлайн-курсы университета.

Если в данном отношении указанные направления, в целом, являются стандартными при реализации национальной программы «Цифровая образовательная среда», то большой интерес представляют намеченные пути реализации такого направления как цифровой консалтинг в процессе проведения цифровой трансформации образования, предполагающий:

- создание центра компетенций по цифровой трансформации государственного управления и регулирования отраслевого развития в Российской Федерации;
- формирование методологии проектного управления при реализации цифровой трансформации системы государственного управления и регулирования отраслевого развития, а также отраслевых моделей цифровой трансформации;
- разработка цифрового экспертно-аналитического инструментария для мониторинга и анализа результатов цифровой трансформации отраслей экономики и государственного управления, построенного на принципах управления на основе данных;

- формирование методологии построения цифровой инфраструктуры и базы знаний архитектурных решений, применяемых при цифровизации отраслей экономики и государственного управления;
- формирование базы знаний и базы лучших практик цифровизации отраслей экономики и государственного управления.

Для реализации поставленных задач в структуре административных органов университета были созданы новые органы. С 2019 года в университете функционирует Управление цифровизации образования – орган, в котором аккумулировались все ресурсы по реализации цифровой трансформации как образовательного процесса, так и связанных с ним управленческих и прочих процессов¹¹⁴. С 2021 года была введена должность Директора по обеспечению цифровой трансформации¹¹⁵.

Так, в соответствии с принципом автономии образовательных организаций и в целях реализации национального проекта «Цифровая образовательная среда», согласно приказу ректора НИУ ВШЭ от 19 сентября 2022 года, в составе коллегиальных органов университета были созданы Комитет по цифровой архитектуре и Проектный комитет по реализации задач по цифровой трансформации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»¹¹⁶.

Ведущая образовательная организация высшего профессионального образования – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова также выполняет большую работу по цифровизации своего университета и образовательной деятельности в нем.

В соответствии с программой развития Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова до 2030 года, утвержденной

¹¹⁴ Положение об Управлении цифровизации образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» / URL: <https://www.hse.ru/docs/327565770.html> (дата обращения 11.04.2023).

¹¹⁵ Об установлении полномочий, обязанностей и ответственности директора по обеспечению цифровой трансформации / URL: <https://www.hse.ru/docs/445153125.html> (дата обращения 11.04.2023).

¹¹⁶ Положение о комитете по цифровой архитектуре Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» / URL: <https://www.hse.ru/docs/779443095.html> (дата обращения 11.04.2023).

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 июня 2021 г. № 1494-р¹¹⁷, в целях создания современной и безопасной цифровой образовательной среды, создающей условия для существования доступного высококачественного образования, намечены следующие направления работы:

- развитие электронной образовательной среды МГУ, в том числе платформы «Университет без границ»;
- сопряжение существующих цифровых административных систем МГУ;
- развитие системы «Цифровой кампус» (умные здания, аудитории, стадионы и парковки, умное освещение и транспортное обеспечение);
- развитие информационной системы «Электронная библиотека МГУ»¹¹⁸.

В структуре органов управления Университетом был создан Совет по цифровой трансформации.

Университетом разработана платформа образовательных ресурсов «Университет без границ», целями которой являются внедрение современных дистанционных образовательных технологий в образовательный процесс, разработка и совершенствование методической базы электронных образовательных ресурсов МГУ, а также развитие дистанционных образовательных технологий в системе дистанционного образования Университета.

Таким образом, исходя из анализа опыта нескольких ведущих отечественных университетов, в их управленческих структурах стали активно создаваться и даже уже преобразовываться управленческие органы, целенаправленно занимающиеся проблемами цифровой трансформации своих вузов. Данное направление весьма успешно осуществлено всеми

¹¹⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 июня 2021 г. № 1494-Р // СЗ РФ. 2021. № 14. Ст. 4536.

¹¹⁸ Распоряжение Правительства РФ от 07.06.2021 № 1494-р (ред. от 22.12.2021) «О согласовании программы развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова до 2030 года» / СПС «КонсультантПлюс».

образовательными организациями исходя из принципа университетской автономии. Также университеты не менее активно создают собственную нормативную базу, закрепляя цели, основные направления и методические рекомендации к проведению цифровой трансформации в одной отдельно взятой образовательной организации, делают теоретические обобщения своего опыта, предлагая наиболее успешные моменты к транслированию на образовательный процесс в иных высших учебных заведениях.

Следует отметить, что установление внутренней структуры вуза не входит в предмет регулирования административного права. Согласно ст. 27 Закона «Об образовании» образовательные организации самостоятельны в формировании своей структуры, если иное не установлено федеральными законами. Это является важным элементом автономии вузов.

Одновременно необходимо проанализировать влияние административно-правового регулирования процесса цифровизации. Выше мы указали, что программы развития таких вузов, как МГУ имени М.В. Ломоносова, НИУ ВШЭ и некоторых других утверждаются непосредственно на уровне Правительства России. Таким образом, необходимо исследовать пределы административно-правового регулирования образования в целом и процесса цифровизации образования в частности, поскольку данный вопрос связан с автономией вузов: в какой степени регулирование должно осуществляться на уровне закона и подзаконных нормативно-правовых актов и где начинается возможность вузов самостоятельно утверждать правила регулирования образовательного процесса в целом и его цифровизации в частности.

Традиционно в праве различают объективные и субъективные пределы правового регулирования. Объективные пределы связаны с границами, которые обусловлены общественными отношениями. Так, например, С.С. Алексеев писал о тех общественных отношениях, которые могут поддаваться

нормативно-организационному воздействию или даже требовать такового¹¹⁹. Субъективные пределы правового регулирования представляют собой пределы, которые ограничены предметом правового регулирования. Верхние пределы правового регулирования также связывают с уровнем развития общества, его моральными, национальными и религиозными традициями, а нижние пределы правового регулирования определяются и важностью общественных отношений¹²⁰.

Основными задачами правового регулирования отношений в сфере образования, которые могут быть отнесены к административному праву, являются управление в сфере образования, определение правового положения участников отношений в сфере образования и разграничение полномочий в сфере образования между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Даже если принять во внимание иные основные задачи правового регулирования отношений в сфере образования, установленные ст. 4 Закона «Об образовании», то существующее административно-правовое регулирование цифровизации высшего образования (проанализированное в первой главе настоящей работы) следует признать чрезмерно избыточным и излишним в текущей ситуации. Представляется, что вузы должны самостоятельно устанавливать процессы цифровизации оказываемых образовательных услуг в зависимости от особенностей обучения той или иной специальности. Например, рассмотренное ранее обязательство вузов создавать он-лайн курсы дисциплин не конкретизировано: с какой частотой эти курсы должны обновляться. Что касается юриспруденции, то изменения в правовом регулировании ежедневны, и если лектор может это учесть в читаемой дисциплине, то в он-лайн курсах –

¹¹⁹ *Алексеев С.С.* Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М.: Статут, 2000. 256 с.

¹²⁰ *Певцова Е.А.* Пределы правового регулирования образовательных отношений в национальной правовой системе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Юриспруденция. 2019. № 2. С. 77.

это очень сложно уследить, в какой момент их надо перезаписывать и дополнять.

Еще одним важным аспектом цифровизации является научно-образовательный компонент.

В каком бы значении мы не взяли цифровизацию как объективную сущностную и базовую тенденцию развития в сфере образования, она неизменно сталкивается с академической автономией университетов и приводит к изменению границ этой автономии, причем как в управленческом и содержательном плане, что уже было рассмотрено ранее, так и в отношении академических свобод профессорско-преподавательского состава. На наш взгляд, эта граница как живой организм за два года пандемии, когда мероприятия по цифровизации реализовывались наиболее активно, менялась с постоянной регулярностью. Причем наиболее подвижной оказалась граница между управленческой автономией вузов и академическими свободами сотрудников.

Уже первые шаги по внедрению элементов цифровизации в образовательные процессы, сделанные задолго до ковидной пандемии, несмотря на их незначительный характер, вызвали скепсис со стороны профессорско-преподавательского состава университетов.

Преподаватели вузов уже в допандемийный период высказывали опасения относительно своего будущего профессионального статуса и видели риски цифровизации преподавания в пересмотре условий своего труда в направлении ухудшения, рассматривая инновационные технологии образовательного процесса как средство дополнительного контроля со стороны администрации образовательной организации, а также высказывая опасения по поводу дальнейшей замены преподавательского труда компьютерными информационными системами и искусственным интеллектом.

С.В. Лобова и Е.В. Понькина приводят в своем исследовании данные социологического опроса на данную тему среди преподавателей высших учебных заведений:

- 46,3% опрошенных выразили имеющееся у них ощущение угрозы занятости и изменения структуры и наполнения работы в вузе;
- 53,7% не видят угроз собственной занятости;
- 35,8% отметили, что цифровизация и внедрение онлайн-курсов влияют на структуру и время их занятости;
- 26,1% указали, что цифровизация отражается на общей учебной нагрузке;
- 18,7% считают, что онлайн-курсы могут в конечном итоге заменить «живых» преподавателей¹²¹.

По наблюдениям А.А. Вербицкого, в условиях информационного общества при стремительном развитии цифровых технологий и распространении сети Интернет, содержание образования уже не является уникальной интеллектуальной собственностью конкретного преподавателя, и это тоже является серьезной правовой проблемой, требующей нормативного урегулирования¹²².

Ряд исследователей данной проблемы считают, что, действительно, наблюдается процесс ослабления индивидуальной академической свободы, в том числе, автономии каждого отдельно взятого преподавателя. Там, где процесс цифровизации пошел быстрее и успешнее, авторитет и автономия профессорско-преподавательского состава оказались подорваны, поскольку их знания и лекции перестали быть единичным уникальным продуктом, будучи переведенными в цифровое пространство с возможностью многократного воспроизведения и тиражирования. Как считает Е.С. Кочухова, пространство академических свобод закономерно сузилось за счет внедрения системы

¹²¹ Лобова С.В., Понькина Е.В. Онлайн-курсы: принять нельзя игнорировать // Высшее образование в России. 2021. № 1. Т. 30. С. 33.

¹²² Вербицкий А.А. Инварианты профессионализма: проблемы формирования: монография. М., 2011. С. 146.

«эффективных контрактов» с жестко определенными критериями эффективности преподавательской, административной и публикационной нагрузок¹²³. В то же время, как справедливо отмечает Р.Н. Абрамов, потребность в быстром переводе образовательного процесса в дистанционный онлайн-формат в начале пандемийного периода привела к неожиданной свободе преподавателей, так как огромный объем изменений, которые нужно было внести в учебные планы, методический аппарат, не позволял в сжатые сроки разработать огромный объем образовательного материала, в том числе, регламенты и формы, призванные административно контролировать работу преподавателей¹²⁴. Поскольку процесс был экстренным, стандартные централизованные инструкции и методические рекомендации по организации дистанционного обучения и контроля не могли быть выработаны оперативно, и, как часто бывает в подобных ситуациях, проблема их выработки легла на плечи непосредственных исполнителей, что в итоге и дало временный эффект усиления локальной профессиональной автономии. Однако после экстренной трансформации системы образования в цифровую среду, в затянувшийся пандемийный период, дистанционное образование стало рассматриваться как нормальный и планомерный процесс, и именно этот период вызвал усиление административного контроля над преподавателями, от которых стали требовать больше отчетности, что и стало рассматриваться как ограничение, наступление на принцип академической автономии.

Как считает А.В. Прокофьев, само академическое сообщество, будучи самоуправляющейся системой, должно проводить оценку изменений, связанных с цифровой трансформацией образовательной деятельности и самого преподавательского труда, проводить эти решения через официальные органы самоуправления образовательной организации¹²⁵. В то же время,

¹²³ Кочухова Е.С. Академическая профессия глазами преподавателей // Вопросы образования. 2020. № 2. С. 281.

¹²⁴ Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Захарова У.С., Терентьев Е.А. Преподаватели российских вузов в условиях пандемийной цифровизации: между автономией и контролем // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3. С. 142.

¹²⁵ Прокофьев А.В. Цифровизация университета: угрозы и возможности // Ведомости прикладной этики. 2021. № 57. С. 15.

исследователь отмечает, что в традиционной системе преподавания специалист в своей сфере имеет право и возможность транслировать студентам свою аргументированную позицию по тем или иным вопросам, развивая в обучающихся дух и способность к критическому мышлению и аргументации своей позиции, что, безусловно, является важнейшей составляющей академической свободы преподавания. Однако в цифровом пространстве возможна трансляция позиций лишь самого создателя учебного онлайн-курса, исключая при этом общую исследовательскую свободу всех лиц, участвующих в процессе обучения¹²⁶.

Читая лекцию офлайн, преподаватель может позволить себе транслировать собственные оценочные элементы, высказывать свои теории и версии – в видео-лекции подобное становится невозможным, ведь она становится доступна широкому кругу лиц, в том числе, иным специалистам в этой сфере, в связи с чем преподаватель испытывает дискомфорт и стресс, боясь быть подвергнутым критике. Это серьезный удар по свободе преподавания и научного исследования, по возможностям всех преподавателей самостоятельно определять содержание курса и методики его реализации. Также существенным ограничением академической свободы преподавателей стало внедрение программ для оценивания и контроля уровня знаний обучающихся.

А.А. Сычев так же считает, что настоящий момент в развитии высшего образования характеризуется тенденцией к стандартизации, ограничению творческой деятельности, ограничению автономии и академических свобод преподавательского сообщества, ведь в ситуации, когда все больше высших учебных заведений в своей деятельности применяют онлайн-курсы и видеолекции, профессорско-преподавательский состав в таких учебных заведениях все больше превращается в технических исполнителей задач, поставленных государством, в операторов цифрового образовательного

¹²⁶ Прокофьев А.В. Указ. соч. С. 25.

взаимодействия¹²⁷. Специалисты, работающие сейчас в университетах, при сохранении той большой нагрузки, не позволяющей им расти в научном и профессиональном плане, смогут создавая свой образовательный контент, реализовывать его и за рамками университета. Образовательные платформы, объединяющие подобные онлайн-курсы, более ориентированы на рынок образовательных услуг, нежели университеты. Эта тенденция ставит под вопрос саму идею существования университетов, ведь в такой жесткой конкуренции только ведущие вузы смогут реализовать идею цифрового университета, в то время как региональные, скорее всего, будут закрыты, либо трансформируются в центры тиражирования образовательного контента. Иными словами, цифровизация приведет к жесткой конкуренции среди самого профессорско-преподавательского состава университетов, в которой выживут только творческие, высокоорганизованные и высококвалифицированные специалисты.

А.Ю. Согомонов также считает, что в конечном итоге углубление цифровизации приведет к сокращению кадрового «балласта», профессионализм которого вызывает много нареканий, и, напротив, лучшие образцы вузовской педагогики будут оцифрованы и растиражированы, что даст потребителю образовательных услуг лучший продукт и обеспечит эффективность образовательного процесса¹²⁸.

Декан Юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова А.К. Голиченков считает цифровизацию главным стимулом к созданию профессорско-преподавательского состава нового типа – способного адаптировать свои знания, навыки и опыт к передаче обучающимся через инновационные технологии, без непосредственного контакта¹²⁹.

¹²⁷ Сычев А.А. Будущее университетского образования в условиях цифровизации // Ведомости прикладной этики. 2021. Выпуск 58. С.10.

¹²⁸ Согомонов А.Ю. Цифровой университет в информационном обществе: этические аспекты текущей трансформации // Ведомости прикладной этики. 2021. Выпуск 57. С. 52.

¹²⁹ Голиченков А.К., Воронин М.В., Есипов Н.А. Создание цифровой образовательной среды юридического вуза (на материалах Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020. № 2.

В целом, цифровая трансформация образовательной сферы таит в себе серьезнейший вызов преподавательской среде, так как требует развития новых компетенций у преподавателей и сотрудников вузов, но и приводит к появлению новых профессий в вузах: педагогические дизайнеры и разработчики цифровых образовательных ресурсов, создатели и методисты онлайн-курсов, администраторы открытых онлайн-курсов, тьюторы, цифровые кураторы, цифровые волонтеры.

В теоретическом плане, представляется, что автономия и цифровизация являются несовместимыми и даже взаимоисключающими понятиями, поскольку, как отмечалось ранее, полный переход на цифровизацию высшего образования приведет к снижению его качества, а также:

1) Сделает ненужным выделение «университетов» как отдельной категории высших учебных заведений.

2) Превратит высшие учебные заведения в электронные библиотеки, то есть исчезнет разница между вузом и библиотекой.

3) Отпадет необходимость в существовании классических библиотек с печатной литературой.

4) Исчезновение библиотек с печатной литературой и перевод всей или большей части печатного материала в электронную форму в случае утраты последней грозит безвозвратной потерей литературного (в том числе, научного) наследия.

5) Устранит границу между средним и высшим образованием.

6) Окончательно коммерциализирует систему образования, поскольку практика цифровизации образования за рубежом не только подтверждает эту тенденцию, но и показывает, что сама цифровизация в систему образования проникла из бизнес-среды¹³⁰.

¹³⁰ Verhoefa Peter C., Broekhuizen Thijs, Bartb Yakov, Bhattacharyaa Abhi, Donga John Qi, Fabiana Nicolai, Haenleinc Michael. Digital transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda // [Journal of Business Research](#). 2021 [Vol.122](#). P. 889.

В таких условиях, если будет поставлено под угрозу само существование университетов, следовательно, будет поставлена под угрозу и автономия и соответствующее административно-правовое регулирование вузовского образования.

Если на Западе автономия следовала из частноправовых отношений и рассматривалась через призму коммерческих отношений (оплата обучения студентами, выплата студентами гонораров преподавателям), в России автономия «даровалась» публичной властью с целью защиты от произвола этой власти, следовательно, автономия в предпологала предоставление дополнительных прав университетам для повышения качества образования.

В свою очередь, влияние автономии на цифровизацию может означать только её ограничение, то есть соотношение «автономии» и «цифровизации» выводит, в конечном счёте, к проблеме пределов, границ цифровизации. То есть цифровизация в смысле технического, цифрового обеспечения классического вузовского обучения может служить развитию образования, а может служить его разрушению в случае повальной цифровизации, заменяющей традиционную коммуникацию в системе отношений «преподаватель-обучающийся».

Резюмируя сказанное, можно прийти к следующим выводам. С учетом сложившейся системы управления образованием и действующего законодательства в сфере образования, автономия образовательных организаций высшего профессионального образования стала тем отправным началом, предпосылкой в проведении цифровой трансформации образования именно в той форме, в которой она происходит в отечественной образовательной системе.

Административно-правовое регулирование процесса цифровизации высшего образования свелось к принятию нормативно-правовых актов рамочного характера, тогда как основная масса мероприятий по внедрению электронного и дистанционного образования легла на плечи самих образовательных организаций, что вполне укладывается в рамки

академического самоуправления, но наносит ущерб по положению сотрудников университетов из числа профессорско-преподавательского состава.

Как показала практика, особенно практика экстренной тотальной цифровизации образования в период пандемийной самоизоляции, на автономии вузов цифровизация сказалась непосредственным образом: она привела к фактическому расширению объема административного элемента автономии, ведь образовательные организации активно стали создавать новые структурные подразделения, занимающиеся цифровизацией университета, подразделения, не предусмотренные федеральными нормативными актами, как это было с Попечительскими или Наблюдательными советами. Одновременно образовательные организации получили право решать вопрос об изменении формата образовательной деятельности, формата проведения аттестации обучающихся и прочие аспекты, вызванные цифровой трансформацией образовательного процесса.

С началом активного применения цифровых технологий и дистанционного формата обучения в период пандемии временные трудозатраты профессорско-преподавательского состава неизмеримо возросли, время, затраченное на организацию образовательного процесса в онлайн-формате значительно превысило нормы, установленные трудовыми договорами и законодательством, однако это не нашло отражения в нормативном регулировании не только на федеральном, но и на локальном уровне, в том числе и в отношении компенсаций, соразмерной затраченному времени, в связи с чем ряд исследователей обратили внимание на этот аспект как на самое серьезное столкновение академической автономии и цифровой трансформации образовательных организаций высшего профессионального образования в России, а также столкновение интересов сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава и администраций образовательных организаций высшего профессионального образования.

В стратегическом плане автономия и цифровизация являются несовместимыми и даже взаимоисключающими понятиями. Влияние автономии на цифровизацию может означать только её ограничение, то есть соотношение «автономии» и «цифровизации» выводит, в конечном счёте, к проблеме пределов, границ цифровизации.

§2. Перспективы развития цифровизации высшего образования при существовании автономии высших учебных заведений: возможные концепции административно-правового регулирования

Цифровизация сферы высшего образования понимается по-разному: в широком смысле – как полный перевод на цифровую основу образовательной деятельности с максимальным вытеснением человека из неё и в узком смысле – как цифровое оснащение образовательной деятельности. От восприятия законодательством одного из названных смыслов зависит формирование концепции развития цифровизации высшего образования, а также степень и качество вузовской автономии.

Представляется, что возможны следующие варианты развития цифровизации сферы высшего образования¹³¹.

Первый вариант. Всеобъемлющая цифровизация, предполагающая перевод процесса образования и управления им на цифровую основу с постепенным вытеснением личной коммуникации преподавателя с обучающимися. Так сложится «пассивное» обучение: студентам будет предоставлен доступ к электронным файлам с записанными лекциями, учебными материалами; экзамены заменят на электронное тестирование; внедрят технологии искусственного интеллекта и т.д. В таком случае цифровизация станет инструментом по демонтажу образования в целом, и высшего образования в частности, его заменит самообразование.

Второй вариант. Сохранение классических, традиционных форм осуществления преподавательской и воспитательной деятельности с активным внедрением цифровых технологий. При этом сохраняется непосредственная коммуникация преподавателя с обучающимися (возможно, и через дистанционную форму), предполагающая не заранее созданную запись лекции или иного занятия, а прямое общение. Также сохраняются печатные

¹³¹ См. подробнее: *Голиченков А.К., Воронин М.В.* Теоретико-методические основы создания безопасной цифровой образовательной среды профессионального образования: правовой и технологический аспекты // Электронный научно-образовательный журнал История. 2023. № 5. Т. 127. С. 1-17.

библиотечные фонды, внеурочная деятельность и т.д. То есть цифровая технологизация совершенствует организацию и осуществление образовательной деятельности¹³².

С учетом того, что первый вариант цифровизации будет служить разрушению системы образования, а второй – её развитию, соответствующим образом может складываться политика вузов по использованию предоставленной им автономии. Единственный рациональный вариант в данном случае – это выбор второго варианта развития и всяческое ограничение первого. Только в этом случае цифровизация станет гарантией конституционного права на образование¹³³, а также административно-правовым средством управления в сфере высшего образования.

Если государство последует второму варианту цифровизации высшего образования, это позволит гарантировать право граждан на получение качественного высшего образования. Для формирования концепции административно-правового регулирования цифровизации высшего образования необходимо сформулировать его принципы. В качестве основы для формулирования данных принципов можно руководствоваться Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг., утв. Указом Президента РФ № 203 от 09.05.2017 г.¹³⁴.

При применении информационных технологий в сфере высшего образования должен неукоснительно соблюдаться принцип законности, который призван гарантировать соблюдение прав обучающихся и третьих лиц в ходе применения цифровых технологий. Должны соблюдаться требования законодательства о соблюдении различных видов тайн (в том числе тайны личной жизни, тайны переписки, медицинская тайна и т.д.).

¹³² Скоблева Э.И. Финансирование системы высшего образования в России на современном этапе // Проблемы современной экономики. 2017. № 4 (64). С. 200-203.

¹³³ Коновалов Д.Д. Развитие идеи прав человека в России. Размышления и постановка проблем. М.: Проспект, 2022. С. 33.

¹³⁴ Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017- 2030 гг.» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

Принцип выбора средств обучения предоставляет обучающимся возможность: получить знания с применением электронных технологий или без них. Всегда можно получить образование в традиционной форме, то есть без использования цифровых технологий. Это может быть связано, как с индивидуальными особенностями гражданина (например, для людей с ограниченными возможностями здоровья), так и с вероисповеданием (например, некоторые старообрядцы принципиально не используют компьютерные технологии).

В качестве принципа также можно рассматривать обеспечение прав граждан на доступ к качественному электронному образованию. Это потребует от органов исполнительной власти регулярного контроля и надзора за процессом оказания образовательных услуг в электронном виде или с помощью дистанционных технологий.

Еще одним принципом является защита прав граждан на образование, в том числе электронное и с помощью дистанционных технологий. Данный принцип предполагает, если законодательство не содержит требования об обязательном очном получении образовательных услуг, то вузы обязаны предоставить возможность студенту получить высшее образование с помощью дистанционных технологий в онлайн режиме.

Принципом может стать норма, предусматривающая сохранение нравственных основ права и приоритета традиционных российских духовно-нравственных ценностей в ходе цифровизации образования. Этот принцип призван обеспечить универсальные гуманистические ценности в ходе цифровизации и цифровой трансформации высшего образования. Например, образование с применением дистанционных технологий с очевидностью трансформирует взаимодействие преподавателя и студента, что может привести к преобразованию правил поведения в ходе осуществления преподавательской деятельности. Кроме того, принятие решений (например, об аттестации студента исключительно с помощью технологий

искусственного интеллекта без участия человека) противоречит традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

Определенную сложность представит собой принцип равенства, который является традиционным для большинства российских отраслей права, а не только административного. Принцип равенства имеет несколько элементов. Первым элементом является формальный, который закрепляет одинаковое правовое положение всех субъектов перед законом. Вторым элементом – материальный (реальное равенство). Именно этот элемент будет наиболее уязвимым в процессе цифровизации. Наличие разной материальной базы, которая есть у высших учебных заведений, будет подвергаться угрозе критерий материального равенства, что потребует от государства дополнительных затрат и субсидий. Одновременно и принцип процессуального равенства может быть нарушен – предоставление одинаковых прав, в том числе в административных процедурах. Наличие одинакового доступа в сеть Интернет, одинаковая цифровая инфраструктура – только эти условия позволят реально обеспечить принцип равенства в условиях цифровизации высшего образования.

Можно было бы предложить следующие шаги по дальнейшей цифровизации высшего образования:

1. Расширение сети и дальнейшее цифровое наполнение имеющихся электронных библиотек (типа «элайбрери», «киберленинка» и др.), при этом не только работами отечественных, но и работами зарубежных специалистов. Это бы позволило обучающимся, находясь в вузе или не выходя из дома, получить доступ к общемировой научной сокровищнице, что значительно повысило бы уровень и качество научных исследований.

2. Создание единого всероссийского цифрового лектория, в котором могли бы сохраняться видео-лекции или электронные записи офлайн-лекций ведущих специалистов в разных сферах образования. Это способствовало бы сохранению уникального лекционного материала даже в случае ухода из жизни данных специалистов; предоставлению доступа к мнению ведущих

исследователей обучающимся, не имеющим возможности по различным причинам, этого сделать непосредственно. Это служило бы дальнейшему накоплению общемирового наследия.

3. Обеспечение аудио-трансляций офлайн-форматов лекций любого преподавателя в стране. Например, обучаясь в вузе в одном из субъектов РФ, студент при желании мог бы подключаться в режиме реального времени и прослушать лекцию по текущей тематике, например, преподавателя одного из ведущих вузов. Это позволит как повысить уровень и увидеть полярность научных мнений по одному и тому же вопросу самому студенту, так и повысит ответственность преподавателя за качество предоставляемого лекционного материала. Нет сомнений, что данный формат может быть как в общедоступном, так и в платном варианте. В последнем случае ведущие специалисты страны и вузы, в которых они работают, получают стимул в дополнительном заработке.

4. Создание электронного реестра потенциальных научных открытий. Как известно, в любом государстве существует целый пласт нерешенных научных проблем – технологических, медицинский и др. В этой связи нет никаких препятствий для создания единого электронного реестра, в котором были бы указаны необходимые на данный момент для государства открытия (например, безоперационного лечения всех форм онкологических заболеваний; создание новых экологичных и дешевых строительных технологий; открытие новых высокоскоростных транспортных технологий и т.д.) с указанием вознаграждения за подобные изобретения. Студенты и преподаватели, имея доступ к подобного рода реестрам, видели бы направления своих научных исследований. Плюсы от подобного рода цифровизации очевидны: оживление вузовской науки; соединение теории и практики; удовлетворение потребностей государства и общества в новых научных достижениях; приобщение студентов уже на стадии получения высшего образования к науке; возможность получить достойное вознаграждение собственным научным изысканиям.

Разумеется, здесь представлены только несколько возможных вариантов дальнейшего технологического оснащения высшего образования – более детальная их проработка должна проводиться государством и самими вузами в зависимости от стоящих перед ними задач. Но ещё раз следует подчеркнуть, что «цифровизация» должна служить человеку, а не быть направленной против него.

Концепция административно-правового регулирования цифровизации высшего образования должна быть направлена на создание нормативно-установленных благоприятных условий для развития высшего образования, с применением электронных и дистанционных технологий. С учетом этого основными целями данной концепции должны стать следующие. Первое, это формирование основ для комплексного изменения законодательства и внутренних локальных актов вузов с учетом особенностей осуществления образовательной деятельности в условиях развития цифровых технологий.

Для этого необходимо определить, какие именно процессы цифровизации будут регулироваться на уровне законов и подзаконных нормативно-правовых актов, а какие – на уровне локальных актов организаций высшего образования. Все процессы цифровизации, связанные с управлением системой высшего образования, обработки с помощью компьютерных технологий персональных данных необходимо урегулировать на уровне законов и подзаконных нормативно-правовых актов. Вместе с тем, внедрение цифровых технологий непосредственно в процесс обучения представляется необходимым урегулировать на уровне высших учебных заведений. Это будет соответствовать принципу их автономии. И позволит при осуществлении процесса цифровизации учитывать особенности образования по конкретным специальностям. С другой стороны, государство всегда будет заинтересовано в наличие единой платформы в случае осуществления образовательных программ с помощью дистанционных технологий и электронного обучения. В этом случае, автономия вузов будет минимальной. И как всегда, в подобных

ситуациях чрезвычайно сложно найти баланс между интересами государства и автономией вузов.

Кроме того, процесс цифровизации высшего образования напрямую связан с IT-инфраструктурой вуза. И если в отношении государственных или муниципальных организаций высшего образования возможен централизованный подход и предоставление требуемого оборудования за счет средств соответствующего бюджета, то в отношении частных вузов могут возникнуть проблемы с материально-техническим оснащением. И при введении новых дополнительных требований к цифровизации на законодательном уровне, вуз может оказаться не в состоянии их выполнить. На уровне нормативно-правового регулирования также возможно закрепить правила деятельности центров обработки данных, что может обеспечить более эффективный процесс управления образованием.

Также представляется, что с учетом последствий санкционной политики в отношении России на уровне нормативно-правовом уровне можно урегулировать вопрос использования тех или иных платформ для онлайн обучения. Предлагается на нормативном уровне закрепить запрет на использование определенных платформ, например, Google. А те платформы, которые не подпадут под запрет, могут быть использованы на усмотрение руководства вузов.

Еще один вопрос, который активно обсуждается в научной литературе – это безопасность уже используемых электронных сервисов вузами на данном этапе. Так, следует согласиться с А.К. Голиченковым и М.В. Ворониным, что для безопасной работы с функциональными сервисами, которые используются организациями высшего образования, необходимы средства технического и социального регулирования¹³⁵. По аналогии с вещественной материально-технической базой, которой располагает вуз, они также должны быть урегулированы на административно-правовом уровне.

¹³⁵ Голиченков А.К., Воронин М.В. Теоретико-методические основы создания безопасной цифровой образовательной среды профессионального образования: правовой и технологический аспекты // Электронный научно-образовательный журнал История. 2023. № 5. Т. 127. С. 1-17.

Одним из новых аспектов образования в условиях цифровизации будет возможность осуществления персонализированного обучения, которое следует рассматривать как адаптивность образовательных платформ, которые смогут подбирать индивидуальные образовательный контент в зависимости от потребностей обучающихся. С одной стороны, уже существует опыт внедрения образовательных продуктов с алгоритмами искусственного интеллекта для адаптивного обучения в общем образовании¹³⁶.

С другой стороны, в высшем образовании существуют специальности, обучение по которым строго регламентировано, (например, врачи или юристы) и в этих случаях построить индивидуальную образовательную траекторию невозможно. На уровне административно-правового регулирования можно предусмотреть перечень специальностей, по которым возможно составление программы персонализированного обучения и осуществление ее в форме электронного обучения или с применением дистанционных технологий. Это тот самый случай, когда цифровизация высшего образования может предложить и новые формы обучения.

Глобальная цифровизация образования во всем мире делает возможным и достижение новых уровней в академическом сотрудничестве между университетами. Если раньше студенты могли направляться на включенное обучение физически, переезжая в другую страну на семестр, то в настоящее время возможно включенное обучение либо прослушивание отдельных онлайн курсов, если студент находится в своей стране. Этот вопрос также необходимо урегулировать на уровне административного права: установить возможность такого включенного обучения, требования к кандидатам, возможность зачета прослушанных дисциплин и т.д. Все эти вопросы требуют административно-правового регулирования на уровне актов Министерства науки и высшего образования.

¹³⁶ ГОСТ Р 59896-2021. Образовательные продукты с алгоритмами искусственного интеллекта для адаптивного обучения в общем образовании. Требования к учебно-методическим материалам. Утвержден приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26 ноября 2021 г. N 1618-ст. Введен в действие 01.03.2022 г. Разработан НИУ ВШЭ // Москва, Российский институт стандартизации, 2021.

Еще одним важным вопросом, который может требовать административно-правового регулирования в условиях цифровизации высшего образования, является управление внутри вуза. Административно-правового регулирования может требовать автоматизация рутинных операций – ведение журналов и оценка успеваемости.

Планирование учебного процесса с использованием различных цифровых платформ также является залогом успешного администрирования. В настоящий момент на нормативно-правовом уровне не закреплено таких обязательных платформ для использования в системе высшего образования, в отличие от, например, среднего образования г. Москвы. И в целом, стоит отметить, что платформы для обеспечения и планирования учебного процесса даже для среднего образования различаются в зависимости от субъекта. Представляется, что в ближайшем будущем подобной платформы единой для всей России для высшего образования не будет создано.

Интересным вопросом цифровизации являются системы обратной связи: электронные приемные, автоматические опросы, электронные анкеты и т.д. В свое время на федеральном уровне государственные органы были обязаны создать электронные приемные для принятия и обработки заявлений от граждан и это стало повсеместной практикой. Представляется, что в отношении вузов не целесообразно устанавливать единый формат обработки обращений и наличия системы обратной связи.

Интересной практикой была бы цифровизация сферы анализа данных – вплоть до прогнозирования успеваемости студентов. Например, при решении вопросов о назначении повышенной стипендии или получении грантов. Однако такая практика представляется спорной, поскольку в этом случае мы столкнемся с серьезными этическими проблемами.

Говоря о концепциях административно-правового регулирования цифровизации высшего образования необходимо предложить стимулирование развития и внедрения новых цифровых технологий. В качестве мер стимулирования может выступать, как и предоставление прямого

финансирования в виде субсидий из федерального бюджета на развитие цифровой инфраструктуры вызов и т.д., так и предоставление грантов на конкретные элементы процесса цифровизация. Среди прочих мер стимулирования можно предложить налоговые вычеты, либо льготные процентные ставки по кредитам, которые будут направлены на процесс цифровизации. Также в качестве мер стимулирующих цифровизацию высшего образования можно назвать организационную поддержку, которая включает меры программного и стратегического характера, которые могут быть утверждены на уровне органов исполнительной власти¹³⁷.

Концепция административно-правового регулирования цифровизации высшего образования должна создавать условия для обеспечения суверенитета государства в динамично меняющемся цифровом пространстве, должна отвечать долговременным целям стратегического развития страны, в том числе и технологического развития. Чрезвычайно важным элементом концепции административно-правового регулирования цифровизации высшего образования является гармонизация уже действующих нормативно-правовых актов в данной сфере.

Таким образом, была предложена системная концепция административно-правового регулирования цифровизации высшего образования, которая учитывает сложность и многообразие данного процесса. Одной из целей законодателя на современном этапе должна стать гармонизация уже действующих нормативных правовых актов, формирование единой терминологии процесса цифровизации высшего образования. При формировании концепции административно-правового регулирования необходимо особое внимание уделить защите прав человека в ходе цифровизации высшего образования, необходимо установить определенные принципы правового регулирования, конкретизировать правовой статус участников образовательных правоотношений.

¹³⁷ *Абанкина И.В., Винарик В.А., Филатова Л.М.* Государственная политика финансирования сектора высшего образования в условиях бюджетных ограничений // Журнал новой экономической ассоциации. 2016. №3 (31). С. 111-143.

Одновременно следует отметить необходимость урегулирования «сквозных» вопросов, связанных с цифровой средой – это защита персональных данных, идентификация субъектов правоотношений, электронный документооборот – то есть тех вопросов, которые являются актуальными не только для цифровизации высшего образования, но и для функционирования цифровой экономики в целом.

Отдельно необходимо разработать концепции для цифровизации не только высшего образования, но и науки. Поскольку это не является непосредственным предметом настоящего исследования, обозначим эту сферу тезисно. Наука неразрывно связана с высшим образованием, поэтому необходимо обязательно при планировании процессов его цифровизации учитывать необходимость цифровизации и сферы научной деятельности. В данном случае необходимо будет урегулировать на уровне административного права цифровизацию исследований, фиксацию их результатов, сформировать открытый доступ к ряду ресурсов, урегулировать статус виртуальных исследовательских сред. Второй аспект цифровизации науки касается хранилищ данных – цифровизация вновь полученных и оцифровка уже имеющихся позволит ускорить проведение научно-исследовательских работ. Третьим аспектом может стать использование технологий виртуальной и дополненной реальности – проведение виртуальных экспериментов и т.д.

Говоря о концепциях административно-правового регулирования цифровизации высшего образования необходимо предложить стимулирование развития и внедрения новых цифровых технологий. В качестве мер стимулирования может выступать как и предоставление прямого финансирования в виде субсидий из федерального бюджета на развитие цифровой инфраструктуры вызов и т.д., так и предоставление грантов на конкретные элементы процесса цифровизация. Среди прочих мер стимулирования можно предложить налоговые вычеты, либо льготные процентные ставки по кредитам, которые будут направлены на процесс цифровизации. Также в качестве мер стимулирующих цифровизацию высшего

образования можно назвать организационную поддержку, которая включает меры программного и стратегического характера, которые могут быть утверждены на уровне органов исполнительной власти.

Концепция административно-правового регулирования цифровизации высшего образования должна создавать условия для обеспечения суверенитета государства в динамично меняющемся цифровом пространстве, должна отвечать долгосрочным целям стратегического развития страны, в том числе и технологического развития. Чрезвычайно важным элементом концепции административно-правового регулирования цифровизации высшего образования является гармонизация уже действующих нормативно-правовых актов в данной сфере.

Таким образом, была предложена системная концепция административно-правового регулирования цифровизации высшего образования, которая учитывает сложность и многообразие данного процесса. Одной из целей законодателя на современном этапе должна стать гармонизация уже действующих нормативно-правовых актов, формирование единой терминологии процесса цифровизации высшего образования. При формировании концепции административно-правового регулирования необходимо особое внимание уделить защите прав человека в ходе цифровизации высшего образования, необходимо установить определенные принципы правового регулирования, конкретизировать правовой статус участников образовательных правоотношений.

Одновременно следует отметить необходимость урегулирования «сквозных» вопросов, связанных с цифровой средой – это защита персональных данных, идентификация субъектов правоотношений, электронный документооборот – то есть тех вопросов, которые являются актуальными не только для цифровизации высшего образования, но и для функционирования цифровой экономики в целом.

Характеризуя цифровую трансформацию высшего образования в условиях автономии вузов и давая общую характеристику концепции

административно-правового регулирования, *можно прийти к следующим выводам:*

1. Автономию вузов можно рассматривать как предпосылку проведения цифровой трансформации высшего образования. Частично процесс цифровизации осуществляется на уровне вуза, а частично – централизовано, в условиях достаточно жесткого административно-правового регулирования данного процесса. При этом часть административно-правовых актов, регулирующих процесс цифровизации высшего образования, носит рамочный характер и оставляет свободу усмотрения для администраций высших учебных заведений.

2. Цифровизация высшего образования привела также к изменению структуры вуза, которая не урегулирована на уровне административного права: появились новые структурные подразделения, которые занимаются цифровизацией. Одновременно образовательные организации получили право решать вопрос об изменении формата образовательной деятельности, формата проведения аттестации обучающихся и прочие аспекты, вызванные цифровой трансформацией образовательного процесса.

3. Существует два пути, или два варианта, цифровизации высшего образования: это всеобъемлющая цифровизация, которая заменит личную коммуникацию преподавателя с обучающимся и приведет к демонтажу образования в целом. Второй – сохранит традиционные формы преподавательской деятельности, но дополнит их электронными ресурсами и платформами, и возможностью общения в цифровой среде.

4. Принципами концепции административно-правового регулирования цифровизации высшего образования в условиях автономии вузов должны стать следующие: принцип законности при применении информационных технологий в ходе цифровизации, а также при сборе и обработке информации о гражданах и организациях; принцип обеспечения свободы выбора средств получения знаний при получении высшего образования; обеспечение прав граждан на доступ к качественному

электронному образованию; принцип обеспечения защиты прав граждан на образование, в том числе электронное и с помощью дистанционных технологий; сохранение нравственных основ права и приоритета традиционных российских духовно-нравственных ценностей в ходе цифровизации образования.

5. Основными целями административно-правовой концепции цифровизации высшего образования в условиях автономии вузов должны стать: создание нормативно-установленных благоприятных условий для развития как высшего образования в целом, так и с применением электронных и дистанционных технологий; формирование основ для комплексного изменения законодательства и внутренних локальных актов вузов с учетом особенностей осуществления образовательной деятельности в условиях развития цифровых технологий.

6. Основными задачами административно-правового регулирования отношений в сфере образования являются: управление в сфере образования, определение правового положения участников отношений в сфере образования и разграничение полномочий в сфере образования между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Определяя пределы административно-правового регулирования цифровизации в условиях автономии вузов, необходимо установить следующие: все процессы цифровизации, связанные с управлением системой высшего образования, обработки с помощью компьютерных технологий персональных данных необходимо урегулировать на уровне законов и подзаконных нормативно-правовых актов. А процесс внедрения цифровых технологий непосредственно в процесс обучения представляется необходимым урегулировать на уровне организаций высшего образования, что позволит осуществлению процесса цифровизации учитывать особенности образования по конкретным специальностям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение представляется возможным сделать следующие выводы.

Подводя итоги проведенному исследованию, следует остановиться на основных выводах, сделанных в ходе рассмотрения сущности и особенностей автономии высших учебных заведений в условиях цифровизации высшего образования.

В настоящее время автономия высших учебных заведений является неотъемлемой частью их административно-правового статуса, в связи с чем потребовалось комплексное рассмотрение основных элементов правового статуса образовательных организаций высшего образования в России. Автономию образовательных организаций высшего образования следует понимать как делегированное государством дискреционное право высшего учебного заведения самостоятельно определять содержательную характеристику процесса осуществления разрешенной государством образовательной, научной, хозяйственно-финансовой и административной деятельности, направленной на реализацию основных целей и задач высших учебных заведений в части, не противоречащей действующему законодательству. Автономия вузов может быть рассмотрена как институт, опосредующий связь государства и университета по регулированию внутриуниверситетского управления, хотя источником существования самой автономии также является государственная воля.

В структуре автономии высших учебных заведений выделяется её новая разновидность – цифровая автономия, которая возникает в условиях внедрения цифровых технологий в образовательную деятельность и позволяет принимать управленческие решения с учетом инновационных технологических процессов, происходящих в системе высшего образования Российской Федерации. Цифровая автономия, являясь гарантией конституционного права на образование, не может ставить под сомнение цели, для достижения которых созданы высшие учебные заведения.

Несмотря на автономию организаций высшего образования большой объем регулирования цифровизации высшего образования осуществляется не уровне высших учебных заведений, а на уровне нормативно-правовых актов Правительства Российской Федерации, что можно объяснить стремлением органов исполнительной власти унифицировать процесс цифровизации образования как важнейшей сферы жизни общества. Важнейшим шагом в цифровизации образования можно считать введение системы «Современная цифровая образовательная среда», которая призвана сформировать системный подход к формированию единого образовательного пространства России. При этом контроль над содержанием и использованием образовательного контента, который планируется осуществлять в рамках данной системы, может нанести ущерб институту автономии вузов.

Необходимо административно-правовое регулирование использования информационных систем в ходе реализации образовательных программ, поскольку упрощение доступа к образовательным ресурсам, повышение качества образовательного контента, возможность снижения расходов на образование для граждан, а также получение новых инструментов для преподавателей – является важными целями цифровизации образования. И именно административно-правовое регулирование в данной сфере является важной гарантией соблюдения права на образование.

Следствием цифровизации стало изменение не только содержания и формы предоставляемых образовательных услуг, но и характера деятельности органов управления в сфере образования. Это касается организационных методов управления, поскольку созданы новые подразделения федеральных органов исполнительной власти, ответственные за внедрение цифровых технологий в образовательную деятельность высших учебных заведений. Влияние цифровизации на образовательные отношения, прежде всего, предопределило развитие распорядительных методов, что проявилось в издании органами управления подзаконных актов, регламентирующих процессы цифровизации высшего образования и оказания образовательных

услуг. Новые тенденции в управлении сферой высшего образования с неизбежностью влекут сужение автономии высших учебных заведений.

Одновременно необходимо отметить ряд пробелов в административно-правовом регулировании цифровизации образования: отсутствие перечня специальностей высшего образования, которым нельзя обучать с использованием только дистанционных технологий, отсутствие требований к электронным библиотекам вузов, не решен вопрос использования технологий искусственного интеллекта, как в самом образовательном процессе, так и в процессе подготовки студентами выпускных квалификационных работ. Без устранения данных пробелов невозможно достичь основных целей административно-правового регулирования цифровизации высшего образования - адаптировать существующую систему к потребностям цифровой экономики, урегулировать вопросы, связанные с использованием цифровых технологий, а также защитить права граждан в цифровой среде.

В определенной степени автономия высших учебных заведений следует рассматривать как условие проведения цифровой трансформации высшего образования, поскольку процесс цифровизации осуществляется как на уровне вуза, так и на уровне соответствующих органов исполнительной власти в условиях достаточно жесткого административно-правового регулирования данного процесса. Однако часть административно-правовых актов, регулирующих процесс цифровизации высшего образования, носят рамочный характер и оставляют свободу усмотрения для администраций высших учебных заведений.

В настоящее время необходимо разработать концепцию административно-правового регулирования цифровизации высшего образования для целей должной реализации принципа автономии высших учебных заведений. Основные цели и задачи административно-правовой концепции цифровизации высшего образования должны отвечать потребностям цифровой экономики, складывающейся в России, и одновременно защищать права участников отношений в сфере образования.

Предложенная концепция административно-правового регулирования цифровизации высшего образования позволит повысить эффективность правового регулирования образовательного процесса в организациях высшего образования в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) / Текст Конституции, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru).
2. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. Принята в г. Париже 05.10.1998 - 09.10.1998 на Всемирной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры» / СПС «Консультант-плюс».
3. Конвенция Совета Европы о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе от 11.04.1997 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 39. ст. 3836.
4. Модельный закон о высшем и послевузовском профессиональном образовании. (Принят в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 Постановлением 20-5 на 20-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2003. № 30 (часть 1).
5. Модельный образовательный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (общая часть) (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-12 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея

- государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (часть 2).
6. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.04.2021 № 4 «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2022) / URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 01.08.2023).
 7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
 8. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 45. Ст. 4626.
 9. Федеральный закон от 10.11.2009 № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 46. Ст. 5418.
 10. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
 11. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» / URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003>.
 12. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.
 13. Постановление Правительства РФ от 14.02.2008 № 71 (ред. от 02.11.2013) «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем

- учебном заведении)» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 8. Ст. 731.
14. Постановление Правительства РФ от 28.03.2008 № 223 (ред. от 28.02.2022) «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 14. Ст. 1415.
15. Постановление Правительства РФ от 31.12.2010 № 1241 (ред. от 15.01.2022) «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 4. Ст. 605.
16. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 25.01.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» / СПС Консультант-Плюс.
17. Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» (вместе с «Положением о государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда») // Собрание законодательства РФ. 2020. № 47. Ст. 7538.
18. Постановление Правительства РФ от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 42. Ст. 7514.
19. Распоряжение Правительства РФ от 07.06.2021 № 1494-р (ред. от 22.12.2021) «О согласовании программы развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего

- образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова до 2030 года» / СПС Консультант-Плюс.
20. Приказ Рособрнадзора от 27.09.2022 № 1029 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной услуги по лицензированию образовательной деятельности». (Зарегистрировано в Минюсте России 01.12.2022 № 71298) / URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.12.2022).
21. Приказ Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» / URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.12.2022).
22. Приказ Минобрнауки России от 20.12.2018 № 1209 «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» / URL: https://oreluniver.ru/file/documents/ustav_200806.pdf (дата обращения: 03.02.2023).
23. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24.12.2018. № 1251. «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет» / URL: https://www.csu.ru/SiteAssets/sveden1/old_document/Ustav2019.pdf (дата обращения 03.02.2023).
24. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 28.12.2018 № 1365 (с изм. от 05.03.2021) «Об утверждении устава федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный

- университет» / URL: http://ncfu.net/export/uploads/docs-university/Dokumenty-Uchreditel_nye-i-razreitel_nye-dokumenty/ustav_skfu_28.12.2018.pdf (дата обращения: 03.02.2023).
25. Приказ Минобрнауки России от 28.12.2018 № 1359 (с изм. от 26.07.2022) «Об утверждении устава федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» / URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_1309623172/Ustav.KFU_2018.pdf. (дата обращения: 19.01.2023).
26. Приказ Минобрнауки России от 28.12.2018 № 1375 «Об утверждении устава федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» / URL: https://www.nsu.ru/upload/iblock/469/Ustav_28.12.2018.pdf. (дата обращения: 03.02.2023).
27. Приказ Росстандарта от 24.11.2021 № 1560-ст «ГОСТ Р 59871-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Цифровая научно-образовательная среда. Общие положения / СПС Консультант-Плюс.

2. Официальные письма органов власти

28. Письмо Минпросвещения России от 19.03.2020 № ГД-39/04 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий») // Администратор образования. 2020. № 8.

29. Письмо Минпросвещения России от 15.04.2020 № 05-409 «О направлении разъяснений» // Официальные документы в образовании. 2020. № 12.
30. Письмо Минпросвещения России от 31.01.2022 № ДГ-245/06 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий») // Официальные документы в образовании. 2022. № 7.
31. Письмо Минтруда России от 23.04.2020 № 14-2/10/П-3710 «О направлении Рекомендаций по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ» // Официальные документы в образовании. 2020. № 13.

3. Научная литература

31. Абанкина И.В. Винарик В.А. Филатова Л.М. Государственная политика финансирования сектора высшего образования в условиях бюджетных ограничений // Журнал новой экономической ассоциации. 2016. №3 (31).
32. Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Захарова У.С., Терентьев Е.А. Преподаватели российских вузов в условиях пандемийной цифровизации: между автономией и контролем // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3.
33. Аврус А.И. История российских университетов. М., 2001.
34. Акулич А.С. Цифровизация как фактор скрытой опасности в логистической деятельности / Логистика – евразийский мост. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. Ч. 1. Красноярск, 2023.

35. Андреев А.Ю. Лекции по истории Московского университета. 1755-1855. М., 2002.
36. Аюпова Л.И. Дистанционное обучение и российские реалии // Образовательный вестник «Сознание». 2016. № 9. Т. 18.
37. Баженова О.И., Коновалов Д.Д. Права человека и современные технологии в контексте научно-технологического развития Российской Федерации (обзор выступлений на межрегиональном круглом столе) // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 1 (40). С. 195–198.
38. Барабанова С.В. Административная реформа в образовании и трансформация внутривузовского самоуправления (правовое регулирование) // Право и образование. 2006. № 2.
39. Барабанова С.В., Пешкова (Белогорцева) Х.В., Баранов И.В., Менкенов А.В., Селезнева А.Х., Чернущ Н.Ю., Беляев М.А., Зенков М.Ю., Котухов С.А. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации. / Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019.
40. Барабашова Н.С. Правовой статус вузов в СССР. М., 1976.
41. Баржанов А.Б. Цифровизация в отрасли: вызовы, ключевые сдерживающие факторы, направления цифровизации // Школа науки. 2021. № 5.
42. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник. М., 2006.
43. Бахрах Д.Н. Субъекты советского административного права // Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск. 1985.
44. Белицкая И.Я., Коршунова Т.Ю. Хотели как лучше, а получились новые правила дистанционной работы // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 3-4.
45. Беляков С.А. О статусе высшего учебного заведения. / С. А. Беляков // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 5-6 (28).
46. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.

47. Бирюков С.В. Проблемы правового регулирования выборов ректора высшего учебного заведения в Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. № 6.
48. Бляхер М. Гиперрегулирование в системе высшего образования // Отечественные записки. 2013. № 4.
49. Большая Советская Энциклопедия. Т. 5 / Под ред. А.М. Прохорова. 3-е изд. М., 1978.
50. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. СПб., 2006.
51. Бутенко Е.Д. Цифровизация регионов как часть цифровизации страны // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. 2022. Т. 13. Вып. 5 (57).
52. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
53. Васильев И.А. Дивеева Н.И. Дмитрикова Е.А. Кашаева А.А. Шевелева Н.А. Автономия университетов: необходимое условие развития российского высшего образования в условиях цифровизации // Вестник СПбГУ. Право. 2020. Т. 11. Вып. 4.
54. Васильева Е.Г., Хлыщева Е.В. Информатизация образовательного пространства: проблемы и перспективы / Проблемы современных социокультурных исследований. Астрахань, 2019.
55. Вербицкий А.А. Инварианты профессионализма: проблемы формирования: монография. М., 2011.
56. Виноградов В.А. Права и свободы человека и гражданина в цифровую эпоху: государства versus IT-гиганты // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 9. С. 72-87.
57. Виноградов В.А. Правовые аспекты развития систем искусственного интеллекта // Закон. – 2023. № 12. С. 157-166.
58. Виноградов П.Г. Россия на распутье: Историко-публицистические статьи / Сост. А.В. Антощенко. М., 2008.
59. Волосникова Л.М. Чеботарев Г.Н. Правовой статус университетов: история и современность. М., 2007.

60. Воронина А.А. Трудоправовые аспекты организации дистанционного обучения в вузах // Кадровик. 2020. № 11.
61. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / Ред. В.Г. Кинелев. М., 1995.
62. Гарась О.В. Проблемы аккредитации и лицензирования высших учебных заведений и их филиалов на современном этапе развития Российской Федерации // Проблемы права. 2015. № 3 (51).
63. Голиченков А.К., Воронин М.В., Есипов Н.А. Создание цифровой образовательной среды юридического вуза (на материалах Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020.
64. Голиченков А.К., Воронин М.В. Теоретико-методические основы создания безопасной цифровой образовательной среды профессионального образования: правовой и технологический аспекты // Электронный научно-образовательный журнал История. 2023. № 5. Т. 127. С. 1-17
65. Горин Д.Г. Интеллектуалы и свобода. Опыт научного сообщества в дореволюционной России. М., 2012.
66. Гоптарева И.Б. Академические свободы и современный университет // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции (г. Оренбург, 4 - 6 февраля 2015 г.). Оренбург, 2015.
67. Гречкина О. В. Лицензирование образовательной деятельности в сфере высшего профессионального образования: теоретико-правовое исследование. М., 2014.
68. Гречушкина Н. В. Онлайн-курс: определение и классификация // Высшее образование в России. 2018. № 6.
69. Гриб В.В. Академические права и свободы - ключевой принцип взаимодействия государства и высших учебных заведений // Российский судья. 2021. № 4.

70. Гусейнадзе Р.Л., Мамедов Т.М. Педагогика. Баку, 2015.
71. Джандосов Р.К., Иванов В.И., Перфильев Ю.С., Суржилова О.А. Автономизация вузов России и Болонский процесс // Фундаментальные проблемы радиоэлектронного приборостроения / Материалы Международной научно-технической конференции «INTERMATIC-2012». 3 - 7 декабря 2012 г. Москва / Под ред. академика РАН А.С. Сигова. М., 2012. Ч. 7.
72. Добровлянин В.Д., Антинескул Е.А. Цифровизация сельского хозяйства: текущий уровень цифровизации в Российской Федерации и перспективы дальнейшего развития // Цифровые модели и решения. 2022. Т. 1. № 2.
73. Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. М., 1980.
74. Ендовицкий Д.А., Бубнов Ю.А., Гайдар К.М. Современное состояние автономии российских университетов (взгляд со стороны ректорского корпуса) // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 11.
75. Еникеева С. Д., Еникеев И. Х. Процесс цифровизации высшего образования в России // Цифровая трансформация: образование, наука, общество. М., 2019.
76. Ерохина Т.В. Некоторые вопросы административно-правового статуса государственных учреждений // Административное право и процесс. 2016. № 8.
77. Ершова И.В. Цифровизация образования: pro et contra // Предпринимательское право. 2019. № 3.
78. Законодательство императора Александра I. 1801-1811 / Сост. В.А. Томсинов. М, 2011.
79. Законодательство императрицы Елизаветы Петровны. / Сост. В.А. Томсинов. М., 2009.
80. Законодательство Петра I. 1696-1725. / Сост. В.А. Томсинов. М., 2014.
81. Захаров В.В. Основные этапы эволюции правового статуса университета в России (историко-юридический очерк) // Ученые

- записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1 (25).
82. Зотов В.В. Опасности и риски цифровизации общества: социотехнический аспект / Методология предотвращения угроз в XXI веке. Иркутск, 2022.
83. Иконникова Г.Ю., Лисовская Н.Б., Тужикова Е.С. Проблема цифровизации в современном образовании (на примере РГПУ им. А.И. Герцена) // Психология человека в образовании. 2020. Т.2. № 2.
84. История средних веков. Т. I. Под ред. Е.А. Косминского и С.Д. Сказкина. М., 1952.
85. Кабышев С.В. Концептуальные вопросы совершенствования законодательства о науке и научно-технологическом развитии в Российской Федерации // Lex russica. 2025. Т. 78. № 2. С. 130-140.
86. Кабышев С.В. О совершенствовании подготовки юридических кадров // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2025. № 4. С. 260-268.
87. Калиниченко И.А., Зиборов О.В., Ярмач К.В. Совершенствование электронной информационно-образовательной среды Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 362-366.
88. Калиниченко И.А., Зиборов О.В., Ярмач К.В. Инновационное образовательное пространство Университета как перспективная форма организации учебной и учебно-методической работы // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 403-408.
89. Калязин В.И. Правовое регулирование общественной аккредитации вузов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. № 3-4.
90. Каплюк М.А. Понятие и виды высших учебных заведений: проблемы их правового определения. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. 2006.

91. Кирилловых А.А. Административно-правовой статус вуза: понятие и структура // Журнал российского права. 2008. № 5.
92. Ковалев Е.А., Сабитов Р.Э. От цифровизации экономики к цифровизации права: теоретико-правовое исследование / Норма. Закон. Законодательство. Право. 2021.
93. Козлов Ю.А. Трансформация отдельных институтов трудового права в условиях цифровизации // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 1.
94. Козлова Н.Ш., Козлов Р.С. Тенденции цифровой трансформации образования в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 3 (46).
95. Козырин А.Н. Современные контуры образовательного права // Закон. 2007. № 4.
96. Козырин А.Н. Школа и современные проблемы систематизации образовательного законодательства // Реформы и право. 2009. № 1.
97. Колесников Ю.А., Городецкий В.П. Цифровизация власти через цифровизацию финансовых механизмов // Вестн. Юрид. Фак-та Южного федер. Ун-та. 2023. № 2.
98. Кондюкова Е.С., Шершнева Е.Г., Савченко Н.Л., Леонов А.О. Цифровой университет: факторы трансформации // Международный научно-исследовательский журнал. № 10 (100). Часть 1.
99. Коновалов Д.Д. Развитие идеи прав человека в России. Размышления и постановка проблем: монография. М.: Проспект, 2022.
100. Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 1.
101. Корбут М.К. Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет, 1804/05 – 1929/30. Казань, 1930.
102. Корчемкина А.Ю. Потенциал нотариата в сфере цифровизации // Право и общество. 2021. № 1.

103. Кочергин Д. Г., Жернов Е. Е. Опыт цифровизации высшего образования в США // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 2 (34).
104. Кочухова Е.С. Академическая профессия глазами преподавателей // Вопросы образования. 2020. № 2.
105. Кэссоу С. Университетский устав 1863 года: Новая точка зрения. С. 322. // И. Г. Захарова, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. Великие реформы в России. 1856—1874: Сборник. М., 1992.
106. Лагно А.Р. Институт ректорства в Московском университете 1920-х – 1930-х гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 29.
107. Легостаева И.В. Цифровизация социально-сетевого пространства: риски и опасности / Методология предотвращения угроз в XXI веке. Иркутск, 2022.
108. Лескова Ю.Г. К вопросу о правовом положении государственных (муниципальных) учреждений: новеллы законодательства // Российская юстиция. 2010. № 10.
109. Лешуков О.В., Фрумин И.Д. Флагманские университеты: от советского опыта к поиску новой модели // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 4.
110. Лобова С.В., Понькина Е.В. Онлайн-курсы: принять нельзя игнорировать // Высшее образование в России. 2021. № 1. Т. 30.
111. Логинова А.С., Одинокова А.В., Гаврилова В.Е. Внедрение цифровых технологий в образовательные процессы: теория и практика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4.
112. Максимова В.М. К истории утверждения Уставов Императорского Московского Университета и развитие системы управления университетом // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2014. № 2.

113. Маркин В.Л. Московский университет: система управления в конце XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2009. № 2.
114. Маркина Е.В. Проблемы обеспечения финансовой самостоятельности высших учебных заведений в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2006. № 25 (229).
115. Матвеев В.Ю. Сложные и спорные вопросы реализации права на образование в России // Журнал российского права. 2018. № 2.
116. Машукова Е.М. Дистанционный режим труда работников из числа профессорско-преподавательского состава // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 4.
117. Мельник Т.Е. Автономия образовательных организаций // Образовательное законодательство России. Новая веха развития. / Под ред. Н.В. Путило, Н.С. Волковой. М., 2015.
118. Милорадова Н.Г. Психология и педагогика. М., 2005.
119. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник СПбГУ. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1.
120. Моисеева О.В. Перспективы трансформации электронного нотариата в условиях глобальной цифровизации // Российский правовой журнал. 2020. № 2.
121. Мухлынкина Ю.В., Антонова О.О., Панько С.Э. Цифровизация российского общества: новые возможности и опасности // Позиция. Философские проблемы науки и техники. 2022. № 18.
122. Насонкин В.В. Правовое регулирование экономической деятельности высших учебных заведений // Право и образование. 2004. № 3.
123. Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Создание системы университетского образования в России и Устав 1804 г. // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1. Т. I. Гуманитарные науки.
124. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2008.

125. Олесеюк А.И., Олесеюк Е.В., Харламова Т.Н. Российская высшая школа (проблемы изучения ее истории) // Вестник МГУ им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2009. № 1.
126. Орлов В.И. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. М., 1934.
127. О культурном строительстве / Сост. И.Ф. Заколкин, В.В. Морозов, А.Я. Подземский. М., 1930.
128. Панина Е.А. Актуальные вопросы цифровизации образования в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 3 (46).
129. Паночевский П.Н., Козырев Л.А. Цифровизация образования в ВУЗе в контексте глобальных изменений, порождаемых цифровизацией экономики / Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков. 2022.
130. Петров Г.И. Советские административно-правовые отношения. Л., 1972.
131. Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78).
132. Петрова-Ядреева Я.А. Административно-правовой статус высшего учебного заведения: особенности и проблемы // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия «Общественные науки». 2023. № 4. С. 70-72.
133. Покрытан П.А., Покрытан Л.А. Интерактивные технологии обучения – магистральный путь развития глобального образования // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 3.
134. Пономарева Е.В., Курбанов Д.А., Галимов Р.Р. «Цифровизация» нотариата в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2020. № 8.
135. Попков А.В. Анализ опасностей цифровизации общества // Вестн. НЦБЖД. 2021. № 2.

136. Попова О.И. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики // Вопросы управления. 2018. № 5 (35).
137. Посохов С.И. Уставы российских университетов XIX века в оценках современников и потомков. // Вопросы образования. 2016. № 1.
138. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» / Под ред. А.Н. Козырина // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015.
139. Прокофьев А.В. Цифровизация университета: угрозы и возможности // Ведомости прикладной этики. 2021. № 57.
140. Пястолов С., Шатин А. Российский университет: становление структуры управления // Высшее образование в России. 2004. № 3.
141. Родионов О.В., Тамп Н.В. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2022. № 22.
142. Россинская Е.Р. Цифровизация справочно-информационных фондов криминалистического и судебно-экспертного назначения как часть учения о цифровизации криминалистической регистрации // Вестн. Ун-та им. О.Е. Кутафина. 2020. № 6.
143. Сафуанов Р.М., Лехмус М.Ю., Колганов Е.А. Цифровизация системы образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. №. 2 (28).
144. Свечникова В.В. Особенности административно-правового регулирования контроля и надзора в сфере высшего образования и науки в советский период. // Право и практика. 2021. № 4.
145. Семеко Г.В. Финансовое обеспечение системы образования: глобальные тенденции и особенности России // Россия и современный мир. 2019. № 3 (104).
146. Сергеева И.Ф., Иванова Л.А. Влияние цифровизации общества на цифровизацию образования / Ценностные приоритеты образования в XXI веке: инновационные процессы в профессиональном образовании.

Актуальные тенденции развития дополнительного педагогического образования. 2022.

147. Скоблева Э.И. Финансирование системы высшего образования в России на современном этапе // Проблемы современной экономики. 2017. № 4 (64).
148. Согомонов А.Ю. Цифровой университет в информационном обществе: этические аспекты текущей трансформации // Ведомости прикладной этики. 2021. Выпуск 57.
149. Соловьева Т.О. Соловьев Д.Н. К вопросу о реализации принципа академической свободы в современном университетском образовании // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (15).
150. Стариченко Б.Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы // Педагогическое образование в России. 2020. № 4.
151. Суворов Н.С. Средневековые университеты. М., 2012.
152. Сырых В.М. Образовательные правоотношения: мифы и реалии // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2008. № 2. Т. 3.
153. Сычев А.А. Будущее университетского образования в условиях цифровизации // Ведомости прикладной этики. 2021. Выпуск 58.
154. Табак И.А. Адаптация обучающихся и преподавателей в условиях перехода на новую образовательную модель высшего образования с использованием дистанционных образовательных технологий // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1.
155. Тарасова Е.А. Современный нотариат = электронный нотариат? (цифровизация нотариальной деятельности) // Пермский юридический альманах. 2019. № 2.
156. Трубецкой С.Н. Публицистические статьи. Т. I. М., 1907.
157. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. М., 2018.

158. Улезько А.Ю., Полищук П.О. Российский нотариат в условиях цифровизации // Аграрное и земельное право. 2022. № 6.
159. Университетская реформа 1863 года в России / Сост. и авт. вступ. статей В.А. Томсинов. М., 2012.
160. Уставы Московского университета 1755-2005. / Автор-составитель Е.И. Гена. М., 2005.
161. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10.
162. Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. М., 1988.
163. Чезлов И.Г. История высшего образования в России и за рубежом. История Высшего образования в России. СПб., 2018.
164. Шевелева Н.А. Бюджетно-правовой статус российских государственных университетов: пределы самостоятельности в распоряжении денежными средствами. // Журнал российского права. 2018. № 12.
165. Штатина М.А. Административно-правовые отношения в области образования // Вестн. РУДН. Сер. Юридические науки. 2002. № 2.
166. Шугрина Е.С. Автономия вуза и академические свободы: соотношение международного и национального правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 8.
167. Якушкин В.Е. Из истории русских университетов в XIX веке // Вестник воспитания. 1901. № 7.
168. Ящук Т.Ф. Оценки деятельности вузов в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3(36).
169. Ящук Т.Ф. Правовое регулирование в сфере высшего образования в России (историко-правовой аспект) // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 4.

4. Диссертации и авторефераты диссертаций

164. Барабанова С.В. Административно-правовое обеспечение конституционного права граждан на высшее профессиональное образование в Российской Федерации. Автореф. дис. ... док-ра. юрид. наук. М., 2009.
165. Барабанова С. В. Правовое положение вузов в Российской Федерации (административно-правовой аспект). Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1996.
166. Зайцева Е.С. Пределы правового регулирования: Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2024.
167. Зипунникова Н.Н. Правовое регулирование университетского образования в России в XVII – первой половине XIX века. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.
168. Кирилловых А.А. Высшее учебное заведение как субъект административного права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.
169. Кирилловых А.А. Высшее учебное заведение как субъект административного права. Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.
170. Киселев А.В. Административно-правовой статус государственных учреждений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
171. Кочетова С.М. Правовое положение Федерального государственного автономного образовательного учреждения: на примере высшего учебного заведения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
172. Рекрут О.А. Административно-правовой статус негосударственных высших учебных заведений в России. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
173. Ростова М.В. Конституционно-правовое регулирование свободы преподавания и научного творчества в системе высшего образования: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2018.

174. Рукавишников С.М. Механизм административно-правового регулирования в сфере высшего образования и подготовки научно-педагогических кадров: Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2025.
175. Рустикова Г.С. Правовое обеспечение цифровой трансформации образования в Российской Федерации: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024.
176. Токмовцева М.В. Высшее учебное заведение как субъект отношений в сфере предпринимательства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
177. Хоменко Е.В. Политико-правовое регулирование высшего образования в Советском государстве (октябрь 1917 г. – конец 1920-х годов). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006.

5. Материалы судебной практики

177. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В.П. Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2000.
178. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 07.02.2023 № 88-1702/2023 / СПС «КонсультантПлюс».
179. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21.12.2021 по делу № 88-26464/2021 / СПС «КонсультантПлюс».
180. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2021 по делу № 88-29925/2021, 2-5878/2020 / СПС «КонсультантПлюс».
181. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2021 № 88-15684/2021 / СПС «КонсультантПлюс».

182. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13.09.2021 № 88-15817/2021 / СПС «КонсультантПлюс».
183. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 06.10.2020 по делу № 88-17997/2020 / СПС «КонсультантПлюс».
184. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.07.2020 по делу № 2-4880/2019, 33-17300/2020 / СПС «КонсультантПлюс».

6. Интернет-ресурсы

185. Изменения, которые вносятся в программу развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина" на 2010 – 2020 годы / URL:https://urfu.ru/fileadmin/user_upload/urfu.ru/documents/development_programs/2020/development_program_2020_20151021.pdf.
(дата обращения: 01.09.2023).
186. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, «Необходимо сформировать цифровые компетенции у каждого выпускника» / URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news> (дата обращения: 01.09.2023).
187. Об установлении полномочий, обязанностей и ответственности директора по обеспечению цифровой трансформации / URL: Интернет-ресурс: <https://www.hse.ru/docs/445153125.html>. (дата обращения: 01.09.2023).
188. Отчет о самообследовании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» / URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/825973527.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).

189. Положение об Управлении цифровизации образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» / URL: <https://www.hse.ru/docs/327565770.html> (дата обращения: 01.09.2023).
190. Положение о комитете по цифровой архитектуре Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» / URL: <https://www.hse.ru/docs/779443095.html> (дата обращения: 11.04.2023).
191. Положение о проектном комитете по реализации задач по цифровой трансформации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» / URL: <https://www.hse.ru/docs/779443078.html> (дата обращения: 11.04.2023).
192. Программа развития университета на 2021–2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет2030» / URL: https://strategy.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_22586/2022/Programma_razvitija_v_redakcii_ot_26_aprelja_2022.pdf (дата обращения: 01.09.2023).
193. Регламент управления проектами, реализуемыми в рамках цифровой трансформации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» / URL: <https://www.hse.ru/docs/755511947.html> (дата обращения: 11.04.2023).
194. Устав частного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики». Ред. от 31.08.2021 / URL: https://www.spbume.ru/file/sveden/3/ustav_umpte.pdf (дата обращения: 23.01.2023).